

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот сорок втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 13 августа 2020 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Шамим Ахсан(Бангладеш)

Председатель (*говорит по-английски*): 1542-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Генеральный директор Татьяна Валовая, дамы и господа, для Бангладеш большая честь принять на себя председательство на Конференции по разоружению. Я хотел бы выразить мою искреннюю благодарность и признательность послу Австрии Роберту Мюллеру за его настойчивые и успешные усилия по возобновлению важной работы Конференции в условиях кризиса коронавирусной инфекции (COVID-19). Я хотел бы также поблагодарить группу шести председателей сессии 2020 года за их неизменный дух сотрудничества и неоценимые рекомендации и поддержку, предоставленные бангладешскому председательству.

Прежде чем мы приступим к нашей работе на сегодня, я хотел бы призвать вас присоединиться ко мне и почтить минутой молчания память невинных жертв и пострадавших в результате трагического взрыва, произошедшего в Ливане на прошлой неделе, а также сотен тысяч жертв эпидемии COVID-19. Прошу всех встать.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Я хотел бы предложить следующий порядок работы для нашего сегодняшнего утреннего заседания.

Вначале я выступлю с заявлением как Председатель Конференции по разоружению в моем национальном качестве. Затем мы заслушаем Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции г-жу Татьяну Валовую. За этим последуют заявления делегаций, которые пожелают взять слово. Позвольте мне сейчас выступить с заявлением в моем национальном качестве Председателя Конференции.

Дамы и господа, Бангладеш считает для себя честью председательствовать на этом благородном форуме — Конференции по разоружению. Это председательство дает уникальную возможность вновь подтвердить нашу приверженность принципу всеобщего и полного разоружения. Несмотря на некоторую неопределенность и ограничения, мы очень серьезно относимся к этой ответственности и изо всех сил стараемся двигаться вперед в конструктивном духе. В этой связи я благодарен вам, государства-члены, за проявляемое понимание и гибкость, а также за оказываемую ценную поддержку.

Стараясь наметить план работы Конференции, а также обеспечить транспарентность, в прошлом месяце я провел обширные неофициальные двусторонние консультации со многими государствами-членами. Возможно, вам известно, что я кратко изложил предысторию, а также итоги этих консультаций в моем письме от 30 июля 2020 года.

В дополнение к этому я хотел бы осветить несколько других моментов, вытекающих из консультаций, в надежде на то, что это даст вам представление о соображениях государств-членов по поводу деятельности Конференции в текущем году.

Подавляющее большинство делегаций высоко оценили усилия, предпринятые группой шести Председателей в начале года для окончательного составления программы работы. Одна или две делегации рекомендовали предпринять дальнейшие усилия по программе работы под председательством Бангладеш. С другой стороны, были и другие, которые считали нецелесообразным организовывать дискуссии по вопросам существа, включая программу работы, ввиду нынешней сложной ситуации в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и так называемых ресурсных ограничений секретариата. Несколько государств-членов пожелали, чтобы было создано как можно больше тематических пленарных заседаний для обсуждения субстантивных вопросов повестки дня и, таким образом, для охвата по крайней мере двух–трех пунктов повестки дня. Некоторые из них предпочитали один пункт другим. Другие делегации, напротив, выразили мнение, что ни одному конкретному пункту повестки дня или ключевому вопросу не следует отдавать приоритет перед

остальными. Темы для субстантивного обсуждения следует, скорее, выбирать сбалансированным образом с гарантией равного подхода ко всем вопросам.

Некоторые делегации придерживались того мнения, что обсуждения на Конференции заслуживают изменения в области безопасности и разоружения, имевшие место в глобальном масштабе за последние несколько месяцев. В противном случае Конференция подверглась бы критике за невыполнение своей роли. Несколько делегаций выразили мнение, что, вместо того чтобы фокусировать внимание на деятельности текущего года, Конференция могла бы обсудить свою дальнейшую работу, в частности вопрос о том, как Конференция могла бы начать свою работу в следующем году. Некоторые делегации рекомендовали продвигать вперед предложение Австралии, которое по-прежнему имеется в неофициальном документе, о технической поправке к правилам процедуры, предусматривающей введение формулировок, носящих гендерно нейтральный характер. Вместе с тем одна или две делегации предостерегли от открытия дискуссий по любому рода поправкам к правилам процедуры. Ввиду многочисленных проблем значительное число делегаций предложили рассмотреть эти предложения путем организации пленарного заседания открытого состава.

В целом, у меня сложилось впечатление, что подавляющее большинство государств-членов недовольны тем, что Конференция не может добиться или зарегистрировать какого-либо существенного прогресса на протяжении почти двух десятилетий. Мы также разделяем эти опасения: затянувшийся застой на Конференции действительно срывает законное стремление государств-членов к субстантивным дискуссиям и переговорам по ключевым вопросам в интересах достижения целей разоружения.

Очевидно, что существуют различные взгляды на пути, средства и темпы работы. Тем не менее мы в значительной степени сходимся в том, что международный мир и безопасность могут быть обеспечены только путем достижения общих целей. Нам нужно опираться на нашу коллективную мудрость и объединить наши усилия, чтобы достичь широкого консенсуса в этом отношении.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить, что в этом году исполняется 75-я годовщина атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Мы отдаем глубочайшую дань памяти жертвам бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Эти взрывы напоминают нам о реальных и страшных последствиях войны и о растущей настоятельной необходимости освободить мир от ядерного оружия. Они также подчеркивают жизненно важное значение работы Конференции и необходимость поддержания и укрепления разоруженческой архитектуры. Давайте же воспользуемся моментом, чтобы подтвердить нашу приверженность полному разоружению.

В то время как COVID-19 продолжает сотрясать мировую экономику, особенно развивающиеся страны, со стороны ряда стран мы пока не видим никаких признаков того, что они предпринимают шаги по сокращению военных расходов. Пандемия также выявила уязвимость планеты и нашу неготовность столкнуться с таким внезапным и колоссальным кризисом. Пожалуй, это создает такой контекст, в котором разоруженческая проблематика заслуживает большего внимания, чтобы наметить путь вперед для изучения глобального решения и способов преодоления таких чрезвычайных ситуаций, как COVID-19.

Как страна, находящаяся на переходном этапе развития, Бангладеш всегда выступает за направление огромных ресурсов, выделяемых на наращивание вооружений, на достойные императивы экономического развития. Если история может служить каким-то ориентиром, то сейчас самое время отказаться от амбициозных оборонных бюджетов и сосредоточиться на увеличении расходов на здравоохранение, образование и общее укрепление экономической устойчивости. На этом позвольте мне остановиться и предоставить слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции г-же Татьяне Валовой.

Г-жа Валовая (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель посол Ахсан, уважаемые делегаты, 2020 год — это год важных юбилеев в области разоружения. Мы отмечаем 75-ю годовщину основания Организации Объединенных Наций — символа многосторонности и сотрудничества, рожденного на пепелище Второй мировой войны.

Несколько дней назад мы отметили 75-ю годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, которые принесли горе и опустошение сотням тысяч людей, затронув ряд поколений. Как сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в Мемориале мира в Нагасаки, «международное сообщество должно вернуться к пониманию того, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Экстренно необходимо остановить эрозию ядерного порядка. Все страны, обладающие ядерным оружием, обязаны проявить лидерство».

В этом году мы также отмечаем 50-ю годовщину вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На сегодняшний день это единственное обязывающее проявление приверженности цели разоружения со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в рамках многостороннего договора.

Приближаясь к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, отмечая события в Нагасаки и Хиросиме и празднуя юбилей Организации Объединенных Наций, мы должны стремиться к преодолению нынешней глобальной ситуации отсутствия безопасности или дефицита доверия и сотрудничества между государствами, а также ослабления веры и поддержки того самого многостороннего института, который был призван поддерживать глобальный мир и безопасность. Вспоминать эти знаменательные моменты из нашей общей истории — это не самоцель. Это, скорее, должно придавать импульс решению важных вопросов на пути продвижения вперед в деле разоружения.

Это должно генерировать динамику для того, чтобы делать больше для противодействия эрозии режима разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Это должно стимулировать конструктивную переговорную работу по новым глобальным правовым документам, в том числе здесь, на Конференции по разоружению. Нам надлежит совместно поразмыслить над этими вопросами и над тем, что они означают для этой Конференции, которая остается исключительной платформой для диалога и укрепления доверия. Поэтому меня воодушевляет ваша решимость возобновить заседания Конференции, и я готова вместе с секретариатом поддерживать вашу работу.

В моем качестве Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве я хотела бы также сказать несколько слов о состоянии поддержки для заседаний в Отделении. Как вы знаете, в нескольких залах мы установили оборудование, позволяющее проводить заседания в дистанционном и смешанном формате, когда делегаты не могут находиться в Женеве. Однако связанные с этим затраты значительны. В то же время Секретариат Организации Объединенных Наций сталкивается с серьезным кризисом ликвидности. Несмотря на то, что мы не жалеем усилий для определения путей перераспределения приоритетов и предоставления промежуточного финансирования, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве не получило достаточного финансирования для нормальной работы до конца года, а также столкнулось с непредвиденными расходами, связанными с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Очень скоро мы проведем брифинг для государств-членов в Женеве о ситуации, мерах и перспективах на будущее в 2020 году. Мы предоставим вам всю подробную информацию.

А пока я хочу заверить вас, что были приняты все возможные меры к тому, чтобы сделать эти конференц-залы безопасным местом — от выделения больших конференц-залов для обеспечения физического дистанцирования до просьбы носить маски и обеспечения постоянного притока свежего воздуха. В этом свете и с учетом того, что наши возможности по поддержке смешанных заседаний

межправительственных органов остаются ограниченными, я хотела бы призвать вас рассмотреть вопрос о скорейшем возобновлении очных заседаний, что позволит вам в полной мере продолжить вашу важную работу.

В моем качестве как Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, так и Генерального секретаря Конференции по разоружению я хотела бы сказать, что мои соответствующие группы и я готовы оказывать максимально возможную поддержку межправительственному процессу в этой жизненно важной области мира и безопасности, а именно многосторонним усилиям в области разоружения, предпринимаемым вами — государствами-членами.

Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Валовая, за ваше заявление. Теперь мы хотели бы предоставить слово делегациям, желающим выступить. Как я информировал вас ранее, сегодняшнее пленарное заседание будет открытым заседанием для общих дебатов без какой-либо конкретной повестки дня. Я полагаю, что это даст вам возможность изложить свои национальные позиции и затронуть последние изменения в области разоружения, если вы того пожелаете.

Я хотел бы также призвать вас поделиться своими оценками в отношении прогресса, достигнутого к настоящему времени в работе Конференции по разоружению в текущем году, а также того, как Конференция может начать свою работу в следующем году.

Согласно списку ораторов, который находится сейчас передо мной, сейчас я хотел бы предоставить слово послу Эфиопии Корчо, который огласит заявление от имени Группы 21.

Г-н Корчо (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Коллеги, г-жа Генеральный директор, сейчас я зачитаю общее заявление от имени Группы 21.

Группа 21 хотела бы вновь подчеркнуть, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, уполномоченным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и особо отметить важность ее сохранения посредством укрепления характера, роли и предназначения этого органа.

Мы должны подчеркнуть необходимость наращивания наших усилий в целях укрепления и активизации Конференции и сохранения ее авторитета на основе возобновления предметной работы, включая, среди прочего, переговоры по ядерному разоружению. Группа 21 подтверждает положения своего рабочего документа CD/2168 по ядерному разоружению и всех других рабочих документов, представленных Конференции в 2018 году.

Наивысшим приоритетом международного сообщества остается ядерное разоружение. Группа 21 вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения.

Особо отмечая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа подчеркивает экстренную необходимость начать на Конференции переговоры по этому вопросу без дальнейших промедлений. В качестве наивысшего приоритета на Конференции следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках. В этом контексте Группа ссылается на свой рабочий документ CD/2168, в котором содержится призыв безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство,

приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа приветствует официальное провозглашение — впервые в истории — региона Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, Куба. Это провозглашение включает обязательство всех государств этого региона добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Мы надеемся, что за этим провозглашением последуют и другие политические заявления о создании «зон мира» в других регионах мира.

Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите Сообщества, состоявшемся 27 января 2016 года в Кито, Эквадор, в которой подтверждается, в частности, приверженность Сообщества сохранению мира и международной безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, ведущему к всеобщему, полному и проверяемому разоружению.

Группа также приветствует Пунтаканскую политическую декларацию, принятую на пятом саммите Сообщества, состоявшемся 25 января 2017 года в Пунта-Кане, Доминиканская Республика. В этой декларации подтверждается, в частности, приверженность Сообщества достижению полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Сообщество подтверждает свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна как зоны мира и подчеркивает ее характер самой первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая была создана Договором Тлателолко.

Группа приветствует празднование 50-й годовщины Договора Тлателолко 14 февраля 2017 года в Мехико в рамках двадцать пятой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Группа также приветствует Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известный как Пелиндабский договор, который был подписан в Каире, Египет, в 1996 году. Этот Договор, который вступил в силу 15 июля 2009 года, нацелен на предотвращение размещения ядерных взрывных устройств и на запрещение испытаний ядерного оружия и сброса радиоактивных отходов на континенте. В целях обеспечения соблюдения обязательств в соответствии с этим Договором была создана Африканская комиссия по атомной энергии.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях.

Группа приветствует проведение 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и подтверждает значимость ее соответствующей резолюции о последующей деятельности в связи с этим заседанием (A/RES/72/251).

Как справедливо отметил на Конференции по разоружению в 2015 году прежний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению продемонстрировало, что этот вопрос остается большим международным приоритетом и заслуживает внимания на наивысших уровнях».

В этом плане Группа полностью поддерживает цели этой резолюции, особенно ее призыв к Конференции по разоружению безотлагательно принять решение о начале переговоров по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа приветствует решение созвать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении.

Группа приветствует объявление 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня, организуемое каждый год в целях празднования и популяризации этого международного дня, отмечая при этом мероприятия, которые проходят во всем мире по случаю этого дня. Группа призывает правительства, парламенты и гражданское общество каждый год принимать дополнительные меры в ознаменование этого дня.

Группа подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению доклад Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и надеется, что он внесет вклад в переговоры по ядерному разоружению на Конференции, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа принимает к сведению принятие 7 июля 2017 года на состоявшейся 27–31 марта и 15 июня — 7 июля 2017 года в Нью-Йорке конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия, согласно резолюции 71/258 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Договора о запрещении ядерного оружия.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость заключения в первоочередном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа выражает озабоченность по поводу того, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давние пожелания государств, не обладающих ядерным оружием, получить такие юридически обязывающие гарантии, никакого ощутимого прогресса в этом отношении не достигнуто. Дополнительную озабоченность вызывает то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергают государства, не обладающие ядерным оружием, ядерным угрозам вопреки своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций.

Группа также призывает начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах, в соответствии с резолюцией A/RES/74/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Группа выражает свою глубочайшую обеспокоенность по поводу немедленной, неизбежной и массовой гибели людей и разрушений, вызываемых любым взрывом ядерного оружия, и его долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других жизненно важных экономических ресурсов, что соответственно чревато угрозой для жизни нынешнего и будущих поколений. Группа считает, что полное осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно составлять основу всех подходов, усилий и международных обязательств в отношении ядерного разоружения в рамках инклюзивного процесса, охватывающего все государства.

В этом контексте Группа согласна с заявлением, оглашенным прежним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 23 мая 2015 года, в котором отмечается рост понимания катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и в этой связи приветствует созыв конференций

по этому предмету, которые были проведены в Осло 4 и 5 марта 2013 года, в Мехико 13 и 14 февраля и в Вене 8 и 9 декабря 2014 года. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, приветствуют дух выводов конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Мы призываем все государства — участники Договора, обладающие ядерным оружием, выполнить их недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI.

Учитывая катастрофические гуманитарные последствия и неприемлемые риски и угрозы, связанные с любым взрывом ядерного оружия, мы будем стремиться к сотрудничеству со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в усилиях по запрещению и ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы отмечаем соответствующие резолюции, принятые на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Группа 21 выражает разочарование по поводу того, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии проводить предметную работу по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции и все последующие решения, усилия и предложения с этой целью.

Группа вновь отмечает экстренную необходимость того, чтобы Конференция выполняла свой мандат, установленный на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также приняла и осуществляла сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня, учитывая интересы безопасности всех государств и занимаясь, среди прочего, ключевыми проблемами, включая ядерное разоружение, в соответствии с правилами процедуры, включая принцип консенсуса. Группа призывает вас, г-н Председатель, не жалеть усилий и продолжать широкие консультации со всеми делегациями на Конференции для достижения этой цели.

Группа также считает, что для улучшения работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций требуется проявление политической воли с учетом интересов коллективной безопасности всех государств.

Выражая глубокую озабоченность по поводу хронического дефицита консенсуса в отношении осуществления многосторонней разоруженческой повестки дня в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, особенно в выполнении обязательств по ядерному разоружению в качестве наивысшего приоритета, Группа подтверждает свою поддержку идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и выражает глубокую озабоченность по поводу того, что четвертая специальная сессия до сих пор не созвана.

Группа приветствует успешный исход работы Рабочей группы открытого состава, созданной согласно резолюции 65/66 Генеральной Ассамблеи и ее решению 70/551, которая провела свои основные сессии в 2016 и 2017 годах под умелым председательством Эквадора и на основе консенсуса приняла рекомендации в отношении целей и повестки дня для четвертой специальной сессии, где была подтверждена важность существующего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и рассмотрены пути его укрепления и повышения его эффективности. Группа приветствует одобрение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций доклада Рабочей группы открытого состава и содержащихся в нем рекомендаций по вопросам существа.

Группа 21 вновь отмечает важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и признает решение, содержащееся в резолюции 73/546 Генеральной Ассамблеи, в котором Генеральному секретарю поручено созвать конференцию для выработки договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и

других видов оружия массового уничтожения. Группа призывает все государства активно поддержать эту конференцию и внести свой вклад в обеспечение ее успеха.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выражают свое разочарование и глубокую озабоченность по поводу того, что три государства-участника, в том числе два государства, которые несут особую ответственность как государства — депозитарии Договора и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, заблокировали достижение консенсуса по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции, включая процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Это может подорвать усилия в направлении укрепления режима Договора в целом. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, вновь заявляют, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для создания такой зоны и что резолюция 1995 года сохраняет свою актуальность до ее полной реализации.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, также выражают свою серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают все государства — участники Договора, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке и вновь заявляют, что соавторы этой резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших промедлений.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, выражают свою крайнюю озабоченность по поводу того, что неизменное невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях, подрывает авторитет Договора и нарушает тонкий баланс между его тремя основными компонентами, поскольку бессрочное продление Договора неразрывно связано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, вновь заявляют об экстренной необходимости незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

В свете того, что отсутствие согласия по итоговому документу может подорвать режим Договора, государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, подчеркивают неизменную актуальность обязательств, принятых в 1995, 2000 и 2010 годах, особенно недвусмысленного обязательства в отношении ядерного разоружения, и призывают к их полному осуществлению без дальнейших промедлений.

Группа признает важность продолжения консультаций по вопросу о возможности расширения членского состава Конференции по разоружению.

Группа подчеркивает экстренную необходимость уделить внимание отмечающемуся расхождению между отсутствием прогресса в области разоружения и усилением акцента и наращиванием усилий в области нераспространения. Группа призывает все государства-члены в первоочередном порядке продемонстрировать свою поддержку и осуществлять инвестиции в пользу просвещения по вопросам разоружения и нераспространения на сбалансированной и всеобъемлющей основе посредством обучения и стипендий, предоставляемых Организацией Объединенных Наций. В этом контексте Группа высоко оценивает ежегодную программу стипендий по разоружению и международной безопасности, учрежденную Индией в 2019 году.

Группа также признает важность укрепления взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией по разоружению согласно решениям,

принятым Конференцией, и продолжает поддерживать усиление взаимодействия Конференции с гражданским обществом. В этой связи Группа приветствует созыв форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества 19 марта 2015 года и второго неофициального форума с участием гражданского общества 22 июня 2016 года, а также диалог между Конференцией по разоружению и гражданским обществом, проведенный 17 августа 2018 года.

Благодарю вас за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Корчо, за ваше заявление и за ваши теплые слова. Сейчас я предоставляю слово послу Японии Огасаваре.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо. Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с принятием на себя этой важной ответственности в это сложное время. Вы можете быть уверены в нашей полной поддержке.

Я всецело поддерживаю ваше решение провести сегодняшнее заседание в смешанном формате в интересах инклюзивности и с учетом нынешних исключительных санитарных условий. Я хотел бы также поблагодарить секретариат за обширную поддержку, которую он оказывает нам на протяжении всего этого сложного периода.

В полной мере отдавая должное ценным усилиям, предпринятым группой шести председателей сессии 2020 года вместе с последним Председателем сессии 2019 года и первым Председателем сессии 2021 года в целях продвижения работы Конференции по разоружению, мы сожалеем о том, что не был достигнут консенсус по предлагаемому пакету для программы работы, который позволил бы нам начать субстантивные дискуссии на структурированной основе и проложил бы путь к началу переговоров по новым разоруженческим документам. Нам, государствам — членам Конференции, нужно показать всему миру, что Конференция имеет важное значение для решения проблем, создаваемых нынешними суровыми условиями в области международной безопасности. С этой целью Конференции следует провести субстантивные дискуссии, чтобы заложить основу для будущего начала разоруженческих переговоров, ведение которых составляет основную задачу этого форума, независимо от принятия программы работы. Поэтому Япония приветствует любые практические подходы к обеспечению возможности для проведения субстантивных дискуссий по пунктам повестки дня Конференции — например, дискуссий на основе принятого графика деятельности.

Сотрудничество между членами вышеупомянутой группы председателей, а также вытекающее отсюда усиленное лидерство были значительным позитивным изменением в этом году. В частности, я нашел полезными усилия этой группы по составлению плана всех мероприятий на этот год. Я искренне надеюсь, что председатели следующего года продолжат эту хорошую практику.

Г-н Председатель, как вы отметили, прошло 75 лет после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В этом году на Мемориальной церемонии мира в Хиросиме 6 августа и в Нагасаки 9 августа премьер-министр Японии Абэ выступил с речью. В своем выступлении он отметил нынешние суровые условия в области безопасности, а также расхождения в позициях государств по вопросу ядерного разоружения. Премьер-министр Абэ призвал предпринять дальнейшие усилия для уменьшения недоверия на основе взаимного участия и диалога в целях формирования общих позиций. В своем выступлении премьер-министр Абэ подтвердил свое обязательство направлять международные усилия на построение мира, свободного от ядерного оружия, упорно работая в целях наведения мостов между государствами с различными взглядами и побуждения к действиям и диалогу между государствами.

В аналогичном ключе я хотел бы подчеркнуть важность того, чтобы предстоящая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора привела к значимым результатам, особенно потому, что в этом году исполняется 50 лет со дня вступления Договора в

силу. На наш взгляд, конкретный результат в области ядерного разоружения имеет кардинальное значение для успеха Конференции по рассмотрению действия Договора. Япония, со своей стороны, преисполнена решимости продолжать и даже удвоить свои усилия в целях достижения общих позиций на основе своих национальных и коллективных усилий.

Теперь позвольте мне кратко коснуться некоторых конкретных вопросов, которым Япония придает особое значение в контексте деятельности Конференции по разоружению, а именно договора о запрещении производства расщепляющегося материала и космического пространства.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала является важным блоком для построения мира без ядерного оружия. Мы должны проявить политическую волю к тому, чтобы использовать в качестве основы дискуссии по такому договору, которые проводились до сих пор, и как можно скорее начать переговоры на Конференции по разоружению. Конференция обсуждает эту тему уже много лет. Вопросы, касающиеся компонентов договора, рассматривались достаточно подробно. Я хотел бы напомнить, что с 2014 года как Группа правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, так и Подготовительная группа экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала составили свои консенсусные заключительные документы, в которых содержались рекомендации и указывались потенциальные элементы договора. Нам нужно наилучшим образом использовать эти ценные документы в наших дальнейших усилиях по этому предмету.

Второй вопрос — это космическое пространство. По мере того как страны все больше полагаются на космические системы для обеспечения своей безопасности и экономического развития, все более настоятельной становится необходимость устранения рисков, которые могут помешать нам сохранить космическое пространство в качестве мирной, безопасной, стабильной и устойчивой среды, открытой и доступной для всех. Мы подчеркиваем необходимость принятия мер транспарентности и укрепления доверия, а также развития коммуникации между космическими субъектами в целях снижения риска недоразумений и просчетов в отношении космической деятельности. Мы просим все соответствующие страны сохранять приверженность своим обязанностям и обязательствам по международному праву и вести себя как ответственные субъекты в космическом пространстве. Со своей стороны, Япония готова играть активную роль в продвижении этого вопроса, в том числе путем его обсуждения на Конференции по разоружению.

Позвольте мне, наконец, добавить, что мы поддерживаем дискуссии по вопросу об эффективном функционировании Конференции по разоружению, которые могли бы оживить нашу работу на этом форуме. Точно так же мы полностью поддерживаем предложение прежнего австралийского председательства придать правилам процедуры гендерно нейтральный характер.

На остающихся заседаниях важно будет быстро составить и согласовать годовой доклад. На основе обзора нашей деятельности в этом году для Конференции было бы полезно обсудить планы деятельности на следующий год, а также изучить точки соприкосновения и расхождения по различным темам, включая те, которые я упомянул сегодня.

В этой связи я с нетерпением ожидаю дополнительных разъяснений от наших коллег из Управления по вопросам разоружения и Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве относительно бюджетной ситуации вокруг Конференции. Брифинг Секретариата Организации Объединенных Наций для государств — членов этого форума был бы весьма желательным. Учитывая нынешние финансовые трудности, связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), мы вновь выражаем признательность за руководство, обеспечиваемое группой председателей, которая в тесном сотрудничестве с секретариатом направляет нашу работу и позволит нам выполнить наш мандат, особенно в отношении принятия годового доклада за этот год.

Из-за технических проблем часть моего заявления была опущена. Поэтому я хотел бы представить его в его первоначальном виде в секретариат. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Вы вполне можете сделать это, посол. Большое вам спасибо за ваше заявление и за ваши слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Кении.

Г-н Маилу (Кения) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Дамы и господа, вначале позвольте мне подтвердить, что Кения присоединяется к заявлению, оглашенному Эфиопией от имени Группы 21.

Прежде всего моя делегация искренне поздравляет вас, г-н Председатель, с принятием этой роли Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве Кении в период вашего председательства в ходе этой третьей и заключительной части сессии Конференции по разоружению 2020 года. Кенийская делегация высоко оценивает усилия Председателя по созыву этого пленарного заседания открытого состава, несмотря на переживаемые нами сложные времена.

Конференция по разоружению — единый многосторонний форум переговоров по разоружению, обладающий уникальным мандатом, признанным на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, — остается важным и незаменимым бастионом для поддержания международного мира и безопасности. Позвольте мне, г-н Председатель, вернуть нас к Заключительному документу этой специальной сессии, в пункте 4 которого говорится, что «гонка вооружений не уменьшается, а нарастает» и что «эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений (...) продолжают оставаться неосязаемыми». Кроме того, в Заключительном документе признается, что военные бюджеты постоянно увеличиваются и что рост ядерных вооружений, огромные запасы и гигантское наращивание вооружений, а также состязание в деле качественного совершенствования всех видов оружия несут неизмеримую угрозу международному миру и безопасности.

Так было более 40 лет назад. Кения считает, что ситуация остается почти такой же, если не хуже. Это факт, что все государства, обладающие ядерным оружием, продолжают модернизировать свои ядерные арсеналы. Продолжающийся рост военных расходов и повышенная неопределенность судьбы международного режима контроля над вооружениями усугубляют эту нестабильную глобальную ситуацию. Эта суровая реальность, а также основные цели разоружения, которое направлено на обеспечение выживания человечества, в сочетании с новыми угрозами пандемий и другими вызовами, стоящими перед человечеством, должны раз и навсегда послужить сигналом к активизации прогресса в рамках Конференции по разоружению. Поэтому сейчас как никогда необходим импульс для продвижения вперед повестки дня Конференции по разоружению.

Было бы весьма амбициозно, а то и нереалистично, убеждать себя в том, что мы можем многого достичь за время, остающееся для сессии Конференции по разоружению в этом году. Тем не менее мы должны удвоить наши усилия для достижения консенсуса в деле продвижения вперед важной работы этого форума. Хотя сейчас мы, возможно, и не сможем добиться этого, усилия, предпринятые в период австралийского председательства и связанные с предложением технических обновлений по гендерным аспектам правил процедуры, заслуживают рассмотрения в позитивном свете. Как мы заявили на пленарном заседании 30 июня 2020 года, мы убеждены, что эти усилия следует продвигать вперед. Хотя это, возможно, и не является центральным предметом внимания Конференции по разоружению, Кения убеждена, что это может быть тот вопрос, вокруг которого мы сможем достичь консенсуса.

Это факт, что глобальная геополитика, базирующаяся на национальных интересах государств-членов, влияет на наши дискуссии в рамках этой благородной ассамблеи. Кения с воодушевлением принимает к сведению прогресс в дискуссиях, проходящих между двумя крупнейшими государствами, обладающими ядерным оружием. Мы приветствуем переговоры, которые состоялись в Австрии в июне,

а также последующие переговоры в июле. Мы рассчитываем на дальнейший прогресс в этой области, учитывая особую ответственность, лежащую на государствах, обладающих ядерным оружием, в области ядерного разоружения. Мы надеемся, что объединение умов возвестит начало лучших дней для архитектуры контроля над вооружениями. Мы по-прежнему сохраняем осторожный оптимизм, но хорошо понимаем, что демагогия и встречные обвинения принесут больше вреда, чем пользы и без того хрупкому режиму контроля над вооружениями. Кения может только надеяться, что дух сотрудничества и готовность к взаимодействию, продемонстрированные в рамках усилий, направленных на сохранение важных соглашений по контролю над вооружениями, найдут отражение и на этой самой многосторонней площадке.

75 лет спустя после основания Организации Объединенных Наций многосторонность, коллективная воля государств-членов к совместному решению глобальных проблем с помощью системы, основанной на правилах, испытывает серьезное напряжение. Сохраняющийся тупик на Конференции по разоружению и наша неспособность достичь на основе консенсуса нашей программы работы действительно вызывают серьезную тревогу. Несмотря на похвальные усилия предыдущих председателей, Конференция по-прежнему не в состоянии преодолеть тупик, в котором она находится уже более 20 лет. Какое наследие мы хотим оставить будущим поколениям? Будет ли это будущее, которое в определенной степени гарантирует исключение возможности ядерной войны? Или оно будет настолько суровым и мрачным, что нет никакой надежды на то, что на Конференции по разоружению когда-либо будет достигнуто согласие?

Я убежден, что главная ответственность лежит на нас. Мы должны считать для себя большой привилегией иметь возможность изменить ситуацию таким образом, чтобы в определенной мере гарантировать более безопасный мир для 9 млрд человек на планете Земля. Мы должны использовать эту возможность мудро. Давайте не будем упускать ее. Я настоятельно призываю все государства — члены Конференции по разоружению удвоить наши усилия и продемонстрировать гибкость и готовность к компромиссу, с тем чтобы в ближайшем будущем мы могли начать то, что должны были начать много лет назад, — переговоры по разоруженческим договорам. Кроме того, при наличии необходимой политической воли этот важный форум может подняться над своими проблемами и внести свой исключительно важный вклад в укрепление международного мира и безопасности, как это было в прошлом.

Г-н Председатель, 2020 год стал беспрецедентным годом для человечества. Никогда еще не было более настоятельной необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению выполняла свой мандат, чем сейчас, когда новые невидимые угрозы для стабильности человечества потенциально могут свести на нет тот прогресс, на достижение которого человечеству потребовались десятилетия. Это, наряду с беспокойными условиями в области международной безопасности, требует того, чтобы этот важный форум мобилизовался и приложил гораздо больше усилий, с тем чтобы он мог выполнять свой мандат на благо потомков.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Саудовской Аравии.

Г-н Альвасиль (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этом деликатном этапе заключительной части сессии. Я хотел бы также выразить признательность моей страны за усилия Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и секретаря Конференции по разоружению г-жи Татьяны Валовой. Я также хочу поблагодарить посла Австрии г-на Роберта Мюллера за усилия, которые он приложил в период своего председательства в ходе второй части сессии. В этой связи я хотел бы еще раз подтвердить, что правительство моей страны неизменно поддерживает работу Конференции и ее конструктивные усилия в целях принятия всеобъемлющей и

сбалансированной программы работы. Мы надеемся, что в ходе сессии 2020 года Конференция вновь станет эффективной и вновь подтвердит свою ключевую роль в переговорах по международным разоруженческим договорам и соглашениям и по всем вопросам, связанным с международным миром и безопасностью.

Г-н Председатель, к сожалению, я должен сказать, что Ближневосточный регион в настоящее время находится на деликатном и критическом этапе, характеризующемся широко распространенной опасностью. В регионе по-прежнему наблюдается беспрецедентный уровень контрабанды различных видов оружия, передаваемого террористическим и фундаменталистским группировкам, цель которых состоит в том, чтобы подорвать безопасность региона и получить контроль над его странами путем использования оружия и ракет для поражения гражданского населения и инфраструктуры. Они также преследуют цель нанести ущерб мировой экономике, угрожая водным путям и выбирая в качестве мишеней нефтяные объекты в регионе, которые представляют собой основу мировой экономики. Я хотел бы указать на то, что имело место в ходе последней сессии Конференции по разоружению, и на итоги заседания Совета Безопасности, проведенного 30 июня, на котором Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил свой доклад. Данные, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, четко подтверждают прямую причастность и ответственность иранского режима за нападения на нефтяные объекты в Абкайке и Хурайсе на востоке Саудовской Аравии, а также за нанесение ударов крылатыми ракетами и беспилотными летательными аппаратами по международному аэропорту «Абха» на юге страны. Доклад не оставляет места для сомнений по поводу враждебных намерений Ирана в отношении Саудовской Аравии в частности и арабского региона и мира в целом, а также разоблачает неизменно агрессивный и подрывной подход этого режима, направленный на дестабилизацию безопасности региона, и иранскую материально-техническую, военную и финансовую поддержку вооруженных террористических формирований в Йемене, Ираке, Сирии, Ливане и других местах, игнорирующую международные пакты и договоры или принципы добрососедства.

Г-н Председатель, приглашение Королевства в адрес международных экспертов и экспертов Организации Объединенных Наций принять участие в расследовании обстоятельств этих инцидентов отражает высокий уровень транспарентности, который страна обеспечивает для международного сообщества, и ее приверженность международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Оно также подчеркивает его стремление стабилизировать ситуацию в регионе и не быть втянутым в попытки Ирана разжечь конфликт и хаос. Саудовская Аравия подверглась примерно 1660 нападениям на гражданское население страны. Гражданские лица в Йемене и других странах, в которых иранский режим поддерживает повстанцев, подвергаются различным формам пыток и угнетения в результате бомбардировок гражданского населения и разрушения инфраструктуры с использованием иранского оружия, контрабандно доставляемого этим повстанцам.

Г-н Председатель, милостью Аллаха Всемогущего Королевство способно защитить себя и свой народ. Однако мы подтверждаем на этом форуме, что снятие с Ирана международного эмбарго в отношении всех видов вооружений, будь то конвенционных или неконвенционных, приведет лишь к еще большим разрушениям и бедствиям и еще больше расширит масштабы конфликтов в регионе, который сильно страдает от иранских подрывных действий.

В ближайшие часы международное сообщество подойдет к решающему и важному моменту, который определит новое будущее для народов региона. Есть два пути: либо поддержание и защита международного мира и безопасности, либо предоставление иранскому режиму возможности совершать новые преступления и нарушения против народов региона.

Соответственно, Королевство призывает все заинтересованные государства и международное сообщество продлить действие положений приложения к резолюции 2231 Совета Безопасности об ограничении передачи конвенционных вооружений Ирану и из него, которое завершится 18 октября этого года. Королевство поддерживает все международные меры, которые способствуют предотвращению

деструктивных действий Ирана в регионе, пока иранский режим не примет — не на словах, а на деле — мирный подход, приемлемый для международного сообщества, и не откажется от вероломного, агрессивного поведения, которое несет разрушения и бедствия народам региона.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваши теплые слова и за заявление, которое вы только что сделали. Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации.

Нидерланды заинтересованы в том, чтобы работа Конференции по разоружению продолжалась, в том числе и в эти трудные времена, и приветствуют наше сегодняшнее заседание. В своем выступлении я заострю внимание на двух моментах. Во-первых, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко поразмыслить о прошедших сессиях и высказать некоторые соображения о том, как Конференция может начать свою работу в следующем году. Во-вторых, моя делегация хотела бы коснуться финансового положения Конференции.

Г-н Председатель, 2020 год, несомненно, является примечательным годом для всех нас. Но, помимо продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), которая повлияет на нашу работу, на Конференции есть ряд изменений, которые нам следует обдумать, с тем чтобы извлечь уроки в целях продвижения вперед в 2021 году.

Нидерланды горячо приветствуют тесное сотрудничество между членами группы шести председателей сессии 2020 года совместно с последним Председателем сессии 2019 года и первым Председателем сессии 2021 года, которое обеспечило Конференции столь необходимую преемственность и последовательность. Это тесное сотрудничество и координация между председателями следует продолжать и в 2021 году. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что уже состоялась первая встреча председателей 2021 года.

Что касается организации нашей работы в этом году, то Нидерланды глубоко сожалеют о том, что не удалось согласовать основу для планирования нашей субстантивной работы. Разногласия по одной части предложенного пакета не позволили нам добиться какого-либо прогресса по вопросам существа в ходе этой сессии. Это вызывает особое сожаление, поскольку многие делегации с самого начала сессии выразили готовность как можно скорее приступить к субстантивной работе.

Размышляя о том, почему мы не смогли достичь согласия в отношении организации нашей работы, мы считаем, что на этой сессии есть ряд аспектов, из которых мы можем извлечь уроки. В этом контексте мы хотели бы напомнить о нашем рабочем документе «Возвращаясь к основам», изданном в качестве документа CD/2165, который по-прежнему сохраняет свою актуальность. Многие из ключевых проблем, выявленных в нашем рабочем документе, к сожалению, вновь всплыли в ходе нашей сессии в этом году.

Разногласия по вопросу об учреждении вспомогательных органов и их соответствующих мандатах вновь воспрепятствовали субстантивной работе по любому из пунктов повестки дня, поскольку не было согласовано никаких основ для организации работы из-за увязки между программой работы и учреждением вспомогательных органов. Кроме того, первые восемь недель нашей сессии были потрачены на процедурные дебаты, а не на обсуждение существа повестки дня Конференции по разоружению, что помешало нам провести субстантивную работу и добиться столь необходимого прогресса.

В нашем рабочем документе мы представляем ряд предложений по решению этих проблем. Например, мы указываем, что организация работы может быть

рационализирована путем отделения программы работы от учреждения вспомогательных органов. В соответствии с существующими правилами процедуры программа работы должна просто включать расписание деятельности на основе повестки дня, которая была согласована в начале сессии. При таком подходе основное внимание на пленарных заседаниях вновь будет уделяться существу повестки дня Конференции.

Как только будет достигнут достаточный прогресс по какому-либо пункту повестки дня или охватываемой им конкретной теме, Конференция может учредить вспомогательный орган по этому пункту повестки дня или теме на основе отдельного решения, в котором будет согласован мандат вспомогательного органа. Субстантивная работа по другим пунктам повестки дня будет продолжаться в рамках программы работы, как это было согласовано ранее. Это позволит Конференции продвигаться вперед там, где это возможно, темпами, сообразными со зрелостью рассматриваемой темы. Именно так Конференция успешно организовывала свою работу в 1980-х и 1990-х годах.

Таким образом, после более чем двух десятилетий застоя, обусловленного подходом с позиции «все или ничего», в 2021 году пора «вернуться к основам» и включиться в работу.

Г-н Председатель, во-вторых, я хотел бы коснуться финансового положения Конференции. Мы принимаем к сведению информационный документ от 23 июля, по поводу которого у моей делегации имеется ряд вопросов. Нидерланды особенно обеспокоены отсутствием транспарентности вокруг расходов и распределения средств на пленарные заседания Конференции. Из письма мы понимаем, что ограничения на количество заседаний, которые мы можем провести на Конференции в этом году, несмотря на отмену многих заседаний из-за непредвиденной пандемии COVID-19, обусловлены скудностью ресурсов на общем уровне бюджета Организации Объединенных Наций. Кроме того, давление на общий имеющийся бюджет оказывают дополнительные расходы, связанные с необходимостью использования платформы «Interprefy» для обеспечения дистанционного участия в связи с пандемией COVID-19.

Вместе с тем мы были бы признательны Секретариату Организации Объединенных Наций за более подробную информацию о том, сколько средств было потрачено на использование платформы «Interprefy» для Конференции и как устанавливаются приоритеты при распределении бюджета конференционного управления Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве между различными органами, которые оно обслуживает. Мы также задаемся вопросом, почему в этом году государства-члены были проинформированы о нехватке ресурсов так поздно, когда нельзя попытаться смягчить последствия, сделать выбор или провести внутренние дискуссии с нашими коллегами из Пятого комитета. Это выглядит так, что нас поставили перед свершившимся фактом, и мы хотели бы подчеркнуть, что именно государства-члены решают, как часто мы проводим наши заседания. В случае финансовых ограничений мы должны быть своевременно проинформированы, а затем должны принять решение по поводу складывающейся ситуации. Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что не может быть никакой иерархии в отношении различных форумов в Женеве. Мы надеемся, что Секретариат Организации Объединенных Наций сможет представить дополнительные разъяснения, чтобы избежать этой ситуации в 2021 году.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и ваши теплые слова. Теперь у нас посол Соединенных Штатов Америки Роберт Вуд, который подключится дистанционно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Благодарю вас, г-н Председатель. От имени Соединенных Штатов позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. В эти беспрецедентные времена мы больше, чем когда-либо, полагаемся на хорошее руководство в решении стоящих перед нами важных задач. Мы признаем, что это оказывает изрядное давление на вас и белорусскую миссию, которая

председательствует на заключительной части сессии Конференции 2020 года, но мы уверены, что мы находимся в хороших руках. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

На перспективу до середины сентября этот форум имеет две обязанности: завершить подготовку доклада за 2020 год и подготовить проект резолюции Первого комитета, сопровождающий ежегодный доклад Конференции семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Эти две задачи должны быть выполнены в рамках ограниченного числа гибридных заседаний, поскольку мир продолжает бороться с глобальной пандемией, которая на сегодняшний день вызвала более 700 000 смертей и более 20 млн случаев заражения.

По соображениям охраны здоровья и обеспечения безопасности, поскольку мы по-прежнему сталкиваемся с глобальной угрозой коронавирусной инфекции (COVID-19), моя делегация настоятельно призывает к тому, чтобы мы проводили как можно меньше очных заседаний. Для того чтобы ограничить наши очные заседания, но выполнить наши две задачи, потребуются компромиссы, уступки и гибкость. Нам нужно быть реалистичными и практичными, если хотим добиться успеха в этих беспрецедентных обстоятельствах. Поэтому моя делегация настоятельно рекомендует нам разработать технический доклад и резолюцию Конференции, которые были бы как можно более минималистскими, избегая любых неоправданных спорных зацепок, и принять их посредством процедуры отсутствия возражений.

Сейчас просто не время решать закостенелые или неразрешимые вопросы существа. В 2021 году, уповая на вакцину, более совершенные методы лечения и успешное сдерживание вируса, мы надеемся продолжить работу с того рубежа, на котором мы остановились в марте 2020 года. Давайте не будем забывать: в этом году Конференция очень близко подошла к принятию программы работы, и моя делегация надеется, что, когда придет время, эта динамика будет возрождена.

А пока, г-н Председатель, моя делегация согласна с вашим заявлением от 30 июля о том, что, хотя работа Конференции, возможно, по существу приостановилась из-за пандемии, разоруженческая проблематика не утратила своей актуальности. Собственно, дискуссии между Соединенными Штатами и Россией в этой области продолжаются. В июне специальный посланник президента по контролю над вооружениями посол Маршалл Биллингсли и заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков провели продуктивные дискуссии о будущем контроля над вооружениями, а в июле состоялись заседания рабочей группы по взаимно согласованным темам, связанным с будущим контролем над вооружениями. Одновременно, 27 июля, был организован обмен мнениями по вопросам космической безопасности, в ходе которого высокопоставленные гражданские и военные эксперты Соединенных Штатов, обладающие опытом в области космической политики и практической деятельности, впервые за семь лет провели двусторонний диалог по космической тематике с российскими коллегами. Стороны обменялись мнениями о текущих и будущих космических угрозах, политике, стратегиях и доктрине, а также обсудили перспективную повестку дня для обеспечения безопасной, профессиональной и устойчивой деятельности в космосе. Не менее важно и то, что встреча включала более двух полных дней подробных дискуссий в целях определения вариантов будущего трехстороннего контроля над вооружениями.

Кроме того, Соединенные Штаты в виртуальном формате сотрудничают с другими членами рабочей группы по созданию условий для ядерного разоружения в целях продвижения неформального, откровенного диалога по улучшению условий безопасности, с тем чтобы содействовать прогрессу в направлении ядерного разоружения. Рабочая группа подготовила программы работы для своих трех подгрупп и планирует начать субстантивные дискуссии в следующем месяце.

На следующей неделе посол Биллингсли вновь возглавит делегацию Соединенных Штатов, которая встретится с нашими российскими коллегами для продвижения прогресса, уже достигнутого в ходе наших дискуссий в рамках рабочей группы экспертов. Мы надеемся достичь большего взаимопонимания между нашими двумя сторонами по ряду вопросов. Конечно, для достижения подлинно

всеобъемлющего согласия о будущем контроле над ядерными вооружениями Китайской Народной Республике нужно продемонстрировать транспарентность и готовность снизить риск дестабилизирующей гонки ядерных вооружений путем направления своих военных и дипломатов для участия в значимых переговорах. Пока что Пекин на протяжении десятилетий отказывается делиться какой-либо существенной информацией о своих планах, своих возможностях или намерениях относительно перехода к триаде средств доставки, концепции «запуска по получении предупреждения» и разработки ядерных вооружений малой мощности. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия Китай обязан в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению.

Соединенные Штаты представили Китайской Народной Республике открытое приглашение присоединиться к трехсторонним дискуссиям по контролю над вооружениями и уменьшению опасности и четко дали понять, что всем трем странам нужно в духе доброй воли вести переговоры по контролю над вооружениями. На сегодняшний день Китай категорически отвергает любое предложение Соединенных Штатов внести больше ясности и прозрачности в свою ядерную доктрину и связанную с ней ядерную деятельность. Фактически Китай продолжает расширять свой ядерный арсенал, что скорее усилит ядерную напряженность, чем ослабит ее, и угрожает стимулировать новую, ненужную и дестабилизирующую гонку вооружений между тремя крупнейшими ядерными державами на Земле. И другие ядерные государства, такие как Индия и Пакистан, также вряд ли будут стоять на месте перед лицом совершенно неограниченного наращивания ядерного потенциала Китая. Как сказал недавно президент Трамп, «Китай стремительно ускоряет» наращивание своих ядерных вооружений. К концу десятилетия Китай, как минимум, удвоит объем своих ядерных запасов. Это самая быстрая эскалация и диверсификация ядерного арсенала Китая за всю его историю, что вызывает еще большую тревогу в контексте других действий Китая. В недавней речи, произнесенной государственным секретарем Соединенных Штатов Помпео в Калифорнии, он коснулся гегемонистских планов Коммунистической партии Китая — от ее незаконных притязаний на оффшорные ресурсы большей части Южно-Китайского моря и ее кампании запугивания с целью контроля над ними до китайского военного потенциала, который становится все более мощным и создает все большую угрозу, оставаясь бесконтрольным.

Соединенные Штаты признают, что все стороны будущих соглашений по контролю над вооружениями сядут за стол переговоров с различными воззрениями и целями и, несомненно, будут иметь разногласия, но мы уверены, что эти разногласия могут быть урегулированы в ходе переговоров, проводящихся в духе доброй воли. Настало время для диалога и дипломатии между тремя крупнейшими ядерными державами по вопросу о том, как предотвратить новую гонку вооружений. Как участник Договора о нераспространении ядерного оружия каждое государство обязано в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению.

Если Китай хочет претендовать на роль ответственной державы, он должен действовать как таковая. В рамках этих обязанностей Китай должен активно участвовать в контроле над ядерными вооружениями. В интересах обеспечения международного мира и безопасности каждому государству — члену Конференции по разоружению — более того, г-н Председатель, каждому государству на Земле — следует настаивать на том, чтобы Китай без дальнейших промедлений занялся вопросами контроля над ядерными вооружениями, транспарентности и укрепления доверия с Соединенными Штатами и Российской Федерацией.

При обсуждении нынешних проблем безопасности, которые не уменьшились в период кризиса COVID-19, для меня было бы упущением не затронуть продолжающееся дестабилизирующее поведение Ирана. Ядерные, ракетные и военные программы Ирана продолжают создавать серьезную угрозу международному миру и безопасности. На протяжении нескольких месяцев Иран отказывается в доступе инспекторам Международного агентства по атомной энергии и отказывается отвечать на вопросы Агентства о возможных необъявленных ядерных материалах и деятельности. В июне Совет управляющих Агентства принял резолюцию,

призывающую Иран к незамедлительному сотрудничеству с Агентством. При этом международное сообщество четко дало понять, что полное и транспарентное сотрудничество с Агентством является единственным путем вперед для Ирана. Иранские соглашения о гарантиях требуют того, чтобы он заявлял Агентству ядерный материал и связанную с ним деятельность и предоставлял его инспекторам доступ для проверки. Намеренный отказ Ирана заявить такой ядерный материал или предоставить доступ, когда это потребуется, будет явным нарушением его соглашения о гарантиях, предусмотренного Договором о нераспространении ядерного оружия. Дальнейшие задержки, отрицание или обман со стороны Ирана в отношении основной работы Агентства по ядерному контролю вызывают серьезную озабоченность и еще больше изолируют иранский режим. Соединенные Штаты сохраняют решимость перекрыть Ирану любой путь к обладанию ядерным оружием. В свете прошлой иранской программы разработки ядерного оружия крайне важно, чтобы Иран убедительно продемонстрировал, что он навсегда отказался от любой такой работы. Международное сообщество должно четко и единодушно заявить: полное и транспарентное сотрудничество с Агентством и соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия — это единственный путь вперед для Ирана.

Г-н Председатель, совершенно очевидно, что мир продолжает сталкиваться со значительными проблемами. В условиях этой изнурительной пандемии COVID-19 угрозы миру и безопасности во всем мире не уменьшились. Конференция должна играть свою роль, и моя делегация, когда придет время, рассчитывает возобновить свои усилия здесь, в Женеве.

А пока мы полны решимости выполнить стоящие перед нами задачи и настоятельно призываем вас рассмотреть возможность принятия минималистского технического доклада и резолюции на основе процедуры отсутствия возражений. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю вас, посол Вуд, за ваше заявление и ваши теплые слова. Сейчас я предоставляю слово представителю Германии г-ну Пильцу.

Г-н Пильц (Германия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием ваших обязанностей в нынешних обстоятельствах. Наша делегация полностью поддерживает ваш подход, изложенный в вашем письме от 30 июля.

2020 год является исключительным годом в истории Конференции по разоружению не только из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), но и из-за неспособности Конференции согласовать значимую «дорожную карту» на год. Таким образом, нам нужно избежать создания еще одного негативного прецедента на будущее, поскольку нам нужно обеспечить, чтобы этот благородный форум вернулся к работе, как это уже подчеркивали многие из предыдущих ораторов. Нам нужно сделать это, по крайней мере плавно завершив эту сессию принятием годового доклада — и мы также поддерживаем идею принятия технического доклада, который был бы сфокусирован на вопросах, необходимых для того, чтобы мы вернулись к работе в следующем году. Однако для этого нам нужно обеспечить, чтобы Конференция располагала временем и надлежащими ресурсами для проведения заседаний и дискуссий без необоснованных ограничений. Я благодарю Генерального секретаря Конференции за ее замечания в этом контексте и хотел бы подчеркнуть необходимость полной и постоянной транспарентности в этом отношении. Мы с большим нетерпением ожидаем объявленной встречи по финансовым вопросам, которая, мы надеемся, внесет дополнительную ясность. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Пильц. Сейчас я предоставляю слово послу Австралии Салли Мэнсфилд.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель. И мы благодарим Генерального секретаря Конференции по разоружению г-жу Валовую за ее присутствие и поддержку. Посол Ахсан, позвольте мне также поздравить вас со вступлением на пост Председателя

Конференции и еще раз заявить о том, что Австралия поддерживает вас и вашу команду.

Проведение любого рода заседаний в период этой коронавирусной инфекции (COVID-19) действительно является сложной задачей, поэтому я хотела бы поблагодарить команду из Бангладеш и секретариат Конференции за работу, которая позволила нам встретиться после летнего перерыва, а также выразить признательность за работу, проведенную Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве, с тем чтобы мы могли обеспечить здоровье и безопасность для всех.

Австралия гордится тем, что входит в группу шести председателей сессии 2020 года вместе с последним Председателем сессии 2019 года и первым Председателем сессии 2021 года, и мы рады тому, что это сотрудничество продолжается под вашим председательством. Укрепление координации между членами этой группы председателей стало одной из позитивных особенностей работы Конференции в этом году, поэтому мы рады, что эта преемственность и прозрачность, по всей видимости, сохранится и у шести председателей сессии 2021 года.

Но оглядываясь назад на этот год, можно сказать, что он, конечно же, войдет в историю как год, очень сильно затронутый пандемией COVID-19. Вместе с тем я хотела бы напомнить о действительно позитивных усилиях, предпринятых до введения режима самоизоляции Алжиром и Аргентиной в целях разработки программы работы.

Консультации и солидарность между шестью председателями этого года имели крайне важное значение для выработки всеобъемлющих предложений, нацеленных на продвижение работы этого форума, и мы желаем шести председателям следующего года всего наилучшего в их усилиях по согласованию программы работы и проведению субстантивных дискуссий.

Другим ярким событием была встреча с гражданским обществом, состоявшаяся под председательством Австрии. И как я упомянула в своем заявлении, когда мы встречались в последний раз в июне, в период австралийского председательства мы пригласили делегатов на Конференции поделиться своими мнениями о приоритетах и роли Конференции, путях выхода из тупика и о том, каким образом мы можем стать эффективными. Многие из вас отметили, что мнения и приоритеты, высказанные в период нашего председательства, станут хорошей основой для дальнейшей работы. Горячо приветствуя эту позитивную оценку наших консультаций, мы оформили это заявление в качестве рабочего документа, который мы были бы рады видеть в приложении к докладу Конференции за этот год.

Мы также представим документ по нашему предложению о том, чтобы придать правилам процедуры Конференции гендерно нейтральный характер, и попросим, чтобы этот документ также был приложен к докладу за этот год. Я также благодарю те делегации, которые высказались в поддержку этого предложения. Это является выражением ценности разнообразия и равенства на Конференции. И мы готовы помочь шести председателям следующего года воплотить это простое решение в реальность.

Переходя к 2021 году, мы видим смысл в продолжении разговора о том, как получить максимальную отдачу от этого форума. В число областей, в которых мы хотели бы видеть прогресс, входит уменьшение ядерной опасности, особенно ввиду неопределенности в отношении отложенной обзорной Конференции. Мы считаем, что сейчас более чем подходящее время для того, чтобы Конференция по разоружению всерьез занялась внесением вклада в разработку комплекса практических мер по уменьшению ядерной опасности. Отличной отправной точкой является работа Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в этой области.

Другая область, на которую, на наш взгляд, стоит обратить внимание, — это более мягкие инструменты, такие как кодексы поведения или другие меры укрепления доверия в области проверки или космического пространства. Прозрачность

в отношении военной деятельности в космическом пространстве заслуживает такого внимания — поскольку к деятельности в космосе подключается все большее число стран, она должна стать одним из ближайших приоритетов.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что все мы должны решить, двигаться ли вперед и как лучше всего это сделать — сложная обстановка в области международной безопасности требует того, чтобы Конференция вновь обрела свою актуальность.

Австралия рассчитывает на совместную работу с каждым из вас, чтобы откликнуться на это требование. И я еще раз благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол, за ваше заявление и ваши теплые слова в адрес Председателя. Теперь у нас Российская Федерация. Я предоставляю слово г-ну Андрею Белоусову.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Хочу поздравить вас с вступлением в должность и поблагодарить вас и секретариат за усилия, которые позволили нам сегодня собраться здесь, в этом зале.

Наша делегация рада возможности вновь собраться на пленарном заседании Конференции. Из-за ряда причин — это и финансовые ограничения, и новый «modus operandi» в условиях продолжающейся пандемии коронавируса — мы вынуждены встречаться в гибридном режиме, который, к сожалению, не позволяет в полной мере насладиться всеми преимуществами дипломатической работы, а именно дружеским общением в кулуарах или за чашечкой кофе.

Разумеется, нам хотелось бы полноценного восстановления деятельности нашей Конференции и проведения «классических» заседаний с обсуждением вопросов повестки дня Конференции, а еще лучше с ведением переговоров по ним.

Г-н Председатель, на прошлом заседании 30 июня наша делегация предложила поразмышлять над теми концепциями, которые лежат или, правильнее сказать, должны лежать в основе подходов к обеспечению международной безопасности и стратегической стабильности. Не буду повторяться. Подчеркну лишь, что, по нашим оценкам, нынешняя ситуация в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оставляет желать лучшего. Создававшаяся с таким трудом в течение десятилетий международно-правовая база, на которую опирались усилия международного сообщества по решению проблем в этой сфере, подвергается беспрецедентным вызовам.

Деструктивная линия на вброс беспочвенных утверждений о якобы несоблюдении государствами своих договорных обязательств лишь усугубляет кризисное состояние в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

В связи с этим хотел бы указать, что Россия выполняла все свои обязательства по соглашениям, участником которых она являлась, и продолжит это делать в будущем. К сожалению, число таких соглашений продолжает сокращаться. И происходит это не по вине России. Незыблемый постулат «*pacta sunt servanda*» всегда был принципиальной установкой российского внешнеполитического курса. Тем, кого интересуют наши оценки соблюдения договоренностей в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, рекомендую ознакомиться с комментарием Министерства иностранных дел России на этот счет, который доступен на английском языке и размещен на веб-сайте российского Постоянного представительства.

Мы выступаем не только за сохранение и укрепление существующего международно-правового фундамента контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, но и готовы к многосторонней работе по его совершенствованию, в том числе путем разработки новых соглашений. При этом подчеркну, что эффективность и жизнеспособность таких соглашений будут гарантированы только в том случае, если они будут отражать интересы безопасности всех без исключения участвующих в них государств и являться результатом доброй воли к достижению

приемлемых договоренностей. Не устанем повторять, что консенсус — это важнейший фактор, обеспечивающий функциональную долговечность договоров и соглашений, особенно в такой чувствительной сфере, как контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение.

Разумеется, не существует быстрого и легкого пути для разрешения всего комплекса проблем, накопившихся в сфере обеспечения международной безопасности. Только через кропотливую и скрупулезную работу, направленную на улучшение понимания позиций друг друга и постепенное повышение доверия, можно добиться результатов, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Большую роль в этом могут сыграть конструктивные, объединяющие, а не разделяющие международное сообщество идеи.

Появление таких идей возможно только в ходе полноценного равноправного диалога между всеми заинтересованными государствами. Одной из ведущих площадок, отвечающих этим критериям, остается Конференция по разоружению с ее специальным мандатом, позволяющим не только генерировать свежие идеи, но и воплощать их в виде конкретных юридически обязывающих соглашений.

Мы глубоко убеждены, и со мной согласится подавляющее большинство делегаций, что в арсенале государств — членов Организации Объединенных Наций имеется весь необходимый инструментарий для рассмотрения и решения вопросов, касающихся контроля над вооружениями и разоружения, а также поддержания международной безопасности. В первую очередь я имею в виду профильные форумы в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Они образуют единое целое в плане реализации целей, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденных по итогам первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Они гармонично взаимодополняют друг друга, выполняя специально отведенные функции — совещательные (как это делает Первый комитет и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению) и переговорные (как это предусмотрено для Конференции по разоружению).

Потенциал этих форумов в рамках закрепленных за ними мандатов далеко не исчерпан, главное — использовать его в полную силу. В этом, собственно говоря, и состоит наша с вами прямая обязанность.

Да, есть определенные трудности субъективного и объективного характера, которые не позволяют этому механизму работать с надлежащей эффективностью. Но это не значит, что от него надо отказываться и внедрять какие-то новые форматы, которые на первых порах призваны как бы дополнять, а на самом деле имеют целью полностью заменить его. Создание объединений по интересам между «своими», близкими по духу партнерами может показаться самым простым, лежащим на поверхности и в силу этого весьма привлекательным решением сложных задач. Однако в долгосрочной перспективе эффект от такого подхода крайне низок, так как не предполагает инклюзивности и, похоже, с высокой вероятностью ведет к дальнейшему размежеванию между государствами по таким насущным вопросам мировой безопасности, как разоружение, недопущение ядерной войны, предотвращение гонки вооружений в космосе и прочее. Подобные инициативы лишь распыляют внимание международного сообщества между многими, порой второстепенными вопросами вместо того, чтобы сфокусировать его на важнейших проблемах.

Считаем, что повестка дня Конференции по разоружению, утвержденная несколько десятилетий назад, актуальна как никогда. Для ее реализации требуется возобновление полноформатной деятельности нашего форума, которая должна выстраиваться на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Программа работы должна предусматривать запуск переговоров по конкретным пунктам повестки дня или хотя бы организацию подготовительной работы по налаживанию таких переговоров. Я имею в виду насыщенную и содержательную предпереговорную работу. Именно в этом состоит смысл программы работы. А связь этого документа с имеющейся повесткой дня укладывается в следующую формулу:

повестка дня — это перечень стоящих перед Конференцией задач, а программа работы — это план наших действий, содержащий ответы на вопросы, когда и каким образом нам решать эти задачи. Готовы рассмотреть любые варианты упорядочивания нашей деятельности, например воссоздание вспомогательных органов. Однако идеи на этот счет должны получить и соответствующие статус и процедурное оформление. Главное — они должны способствовать реализации Конференцией ее переговорного мандата.

Призываем все государства — участники Конференции по разоружению проявлять максимальную гибкость и готовность к компромиссу с целью согласовать приемлемую программу работы, чтобы мы наконец-то смогли приступить к рассмотрению конкретных предложений, в том числе тех, которые уже есть «на столе» Конференции.

В этой связи хотел бы выразить умеренный оптимизм по итогам встреч в Вене между американскими и российскими представителями. Эти встречи дают основания рассчитывать на продолжение предметного двустороннего диалога по внушительному перечню вопросов, относящихся в том числе к компетенции Конференции по разоружению.

В завершение хочу подчеркнуть готовность к всемерному плодотворному взаимодействию со всеми государствами — участниками Конференции с целью ее вывода из сложившегося состояния и начала субстантивной работы по решению актуальных проблем международной безопасности. Чем больше мы будем откладывать эту работу, тем больше труда, сил и средств нам придется затратить на нее в будущем. Благодарю за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Белоусов, за ваше заявление и за ваши теплые слова в адрес Председателя. Теперь у нас посол Перу Альфаро, который подключится дистанционно.

Г-жа Альфаро Эспиноса (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить вас, посол Шамим Ахсан, с вступлением Бангладеш на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в интересах обеспечения успеха вашей работы. Я хотела бы поблагодарить вашу делегацию за проведенные в последние недели двусторонние консультации, результаты которых были отражены в сообщении, распространенном несколько дней назад. Перу поддерживает заявление Эфиопии от имени Группы 21.

Г-н Председатель, на прошлой неделе исполнилось 75 лет со дня первой в истории атомной бомбардировки. В условиях, когда опасность применения вновь ядерного оружия возрастает, следует напомнить о трагедиях атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 года, которые унесли жизни тысяч людей, изменили жизнь тысяч других людей, получивших серьезные ранения, и принесли страдания — ощущаемые по сей день — многим семьям в результате воздействия радиации.

В прошлом году Международный комитет Красного Креста выпустил показательный видеofilm под названием «Что будет, если сбросить на город атомную бомбу?». Страшно осознавать, какое количество энергии может быть высвобождено в результате ядерного взрыва, которая убивает ни в чем не повинных людей, разрушает инфраструктуру и наносит ущерб окружающей среде. Для сравнения: прискорбный и шокирующий взрыв, имевший место несколько дней назад в Ливане, по оценкам, имел мощность от 1000 до 1500 т в тротиловом эквиваленте, что составляет чуть менее 10 процентов от мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму. Теперь можно представить себе масштабы воздействия нового разрушительного ядерного взрыва.

Гуманитарные последствия ядерного взрыва являются серьезными вне зависимости от того, был ли взрыв произведен государством преднамеренно либо случайно или же это был акт, совершенный негосударственными субъектами. Ядерного оружия просто не должно существовать. Вызывает озабоченность тот факт,

что, несмотря на его катастрофический потенциал, во всем мире по-прежнему существуют десятки тысяч единиц ядерного оружия и что на сегодняшний день не достигнуто никакого прогресса в демонтаже ядерного оружия. Напротив, мы наблюдаем эскалацию военно-политической напряженности и, как следствие, активизацию программ модернизации арсеналов, а в стратегиях обеспечения безопасности преобладает доктрина ядерного сдерживания.

Моя делегация хотела бы вновь заявить о своей глубокой обеспокоенности угрозой, которую представляет для человечества существование ядерного оружия. Мы рассматриваем его применение или угрозу его применения как преступление против человечности и нарушение норм международного права, в том числе международного гуманитарного права. Мы гордимся тем, что являемся частью первой густонаселенной зоны, свободной от ядерного оружия, согласно Договору Тлателолко. Нас также обнадеживает растущее число государств, ратифицировавших Договор о запрещении ядерного оружия и присоединившихся к нему. Мы рассматриваем такие инструменты как результат усилий международного сообщества, в том числе государств, международных учреждений и гражданского общества, направленных на построение мира, свободного от ядерного оружия, и как единственную эффективную гарантию его полного запрещения и ликвидации на транспарентной, проверяемой и необратимой основе.

Г-н Председатель, я упомянула о событиях, которые имели место 75 лет назад в Хиросиме и Нагасаки и о которых уже говорилось в этом зале, поскольку подобные трагические события, а также глобальный санитарно-эпидемиологический кризис, который мы сейчас переживаем, заставляют нас задуматься о состоянии человека и его уязвимости. Мы подтверждаем глубокую и твердую приверженность Перу делу разоружения и вновь выражаем нашу готовность продвигать и поддерживать инициативы, направленные на укрепление позиций Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по этому вопросу.

В заключение я хотела бы отметить, что перед лицом проблем, связанных с COVID-19, органам механизма разоружения и контроля над вооружениями и системе Организации Объединенных Наций в целом пришлось принимать решение о том, как наилучшим образом возобновить свою деятельность. В этой связи, хотя Перу и сознает ценность очных обменов мнениями, мы также признаем, что виртуальные средства оказались полезным инструментом в этих исключительных условиях. Поэтому мы считаем, что государства-участники должны обеспечить, чтобы секретариаты международных соглашений располагали необходимыми бюджетными ресурсами для предоставления виртуальных услуг их участникам. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за ваши теплые слова в адрес Председателя. Теперь у нас посол Боливарианской Республики Венесуэла Валеро, который подключится дистанционно.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Боливарианская Республика Венесуэла благодарит вас за усилия по подготовке этого заседания. Мы рады тому, что в этом году на Конференции по разоружению председательствует одно из государств — членов Группы 21. Пользуясь этой возможностью, мы приветствуем народы мира, которые совместно со своими правительствами прилагают необходимые усилия для уменьшения ущерба, причиняемого пандемией COVID-19. Требуются конкретные и всеобъемлющие меры для спасения жизни миллионов людей.

Мы с почтением присоединились к минуте молчания в память жертв взрывов в Бейруте. Это происшествие вызвало чувство глубокой скорби у венесуэльского народа, среди которого имеется многочисленная община выходцев из Ливана. Мы поддерживаем заявление, оглашенное от имени Группы 21 послом и постоянным представителем Эфиопии.

Венесуэла приветствует провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся в Гаване, Куба, в 2014 году. На этом саммите все государства региона взяли на себя обязательство добиваться достижения

ядерного разоружения как приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Это провозглашение является важным вкладом в последовательные усилия международного сообщества по продвижению вперед в направлении полного разоружения. Венесуэла гордится тем, что участвует в этих усилиях и вносит свой вклад в укрепление международного и регионального режима разоружения.

Переговоры по вопросам существа на Конференции по разоружению остаются парализованными на протяжении более 20 лет, и сейчас это усугубляется свертыванием основных соглашений в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, включая Договор между Россией и Соединенными Штатами о ракетах средней и меньшей дальности, Совместный всеобъемлющий план действий с Ираном, Договор по открытому небу и новый Договор о СНВ. Все они были отвергнуты правительством Соединенных Штатов.

Г-н Председатель, в свете сложной ситуации в области безопасности, усугубляемой пандемией COVID-19, наша делегация задумывается о будущем Конференции по разоружению. Мы разделяем призыв Российской Федерации, прозвучавший в ее выступлении на пленарном заседании 30 июня 2020 года. Мы считаем, что в нем был правильно поставлен диагноз нынешней плачевной ситуации. Со своей стороны, наша делегация может высказать следующие замечания.

В этом месяце исполняется 75 лет с тех пор, как Соединенные Штаты использовали атомные бомбы в Хиросиме и Нагасаки. Пагубное и катастрофическое воздействие генерированной тогда радиации ощущается по сей день. Боль, причиненная использованием этих бомб, неизмерима. Тем не менее существует вероятность новых, современных ядерных испытаний и ударов. Несмотря на эти риски, Конференция по разоружению оказывается не в состоянии продвинуться вперед в рамках своего мандата. Что еще более серьезно, согласно обстоятельному и своевременному докладу, представленному 30 июня 2020 года послом Австралии и Председателем Конференции по разоружению 2020 года, некоторые государства считают, что Конференция могла бы заняться работой над кодексами поведения, планами действий и добровольными документами. По мнению моей делегации, эти предложения в первую очередь благоприятствуют решению правительства Соединенных Штатов отказаться от нынешнего режима контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Г-н Председатель, возникает вопрос: какова роль Конференции по разоружению в контексте, когда ведущая ядерная держава мира систематически отвергает любое регулирование в области разоружения или обставляет его своими условиями? Чего намерено добиться правительство Соединенных Штатов, отвергая самые элементарные международные обязательства в области разоружения? Очевидно, что внешняя политика страны, которая отказывается принимать новые правила в деле разоружения, будет оказывать непосредственное влияние на такой переговорный форум, действующий на основе консенсуса, как эта Конференция по разоружению.

В предстоящие недели государства — члены Конференции приступят к переговорам по докладу, который будет представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В этом докладе будет указано, что, несмотря на все усилия председателей и новые координационные механизмы, программу работы принять не удалось. Какой стране мира, которая проводит внешнюю политику, игнорирующую многосторонность и нацеленную на свертывание международного режима разоружения, на руку эта ситуация?

Что касается вопросов, поставленных Российской Федерацией в ходе нашего предыдущего пленарного заседания, то мы хотели бы заявить, что невозможно создать благоприятные условия для разоружения или начать новую эру контроля над вооружениями на обломках нынешней системы разоружения и контроля над вооружениями, которую стремится уничтожить правительство Соединенных Штатов.

Давление, оказываемое на нынешний режим разоружения, порождает дополнительные сомнения в отношении доверия международного сообщества к Организации Объединенных Наций в деле защиты международной безопасности и

предотвращения войны. Многие специалисты, неправительственные организации, дипломаты и ученые считают — и моя страна разделяет это, — что крушение режима разоружения только усилит доктрины сдерживания, основанные на возобновленной гонке вооружений. Развивающиеся страны, не обладающие ядерным оружием, являются жертвами террора и подвержены политическим манипуляциям. В этом контексте зона мира в Латинской Америке и Карибском бассейне сталкивается с неминуемой опасностью. Односторонность настолько опасна, что ее отвергают даже страны, обладающие ядерным оружием. Это разумная критика механизмов ядерного сдерживания, основанных на превосходстве и военном соперничестве.

Венесуэла разделяет многостороннее видение международной безопасности. Она считает, что мир может быть достигнут путем укрепления международного режима безопасности, разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Конструктивный диалог и политическая воля государств — членов Конференции по разоружению имеют ключевое значение для противодействия ущербу, наносимому международному режиму разоружения. В этом контексте в 2021 году Конференции нужно будет приложить огромные усилия для преодоления уже исторического тупика, усугубляемого неопределенностью, создаваемой COVID-19.

Мы призываем государства — члены Конференции, которые готовы добиваться прогресса на основе значимых обязывающих соглашений, затрагивающих скрытые проблемы международной безопасности, включая ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, не сдаваться перед лицом доктрин, ведущих к войне. Конференция по разоружению остается единственным форумом с универсальным мандатом на ведение переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и ваши теплые слова. Дамы и господа, как бы то ни было, позвольте мне сказать вам, что в моем списке еще девять ораторов, и мы могли бы закончить пленарное заседание до обеда, если будем придерживаться более или менее контролируемого и сжатого графика. Сейчас я предоставляю слово послу Пакистана Халилу Хашми.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за созыв этого пленарного заседания. От имени моей делегации я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы приветствуем предпринятые вами контакты и консультации, предшествовавшие этому заседанию. Мы также высоко оцениваем усилия, приложенные секретариатом для организации этого пленарного заседания.

В соответствии с рамками, которые вы наметили для сегодняшнего заседания, я хочу кратко поделиться нашим видением последних событий в области разоружения, работы Конференции и вариантов будущей работы. На последнем пленарном заседании в июне я поделился нашей подробной оценкой современного мирового порядка, особенно в отношении условий международной безопасности. Я обратил внимание этого форума на причины и последствия негативных изменений и тревожных тенденций в области контроля над вооружениями и разоружения, а также ее архитектуры. Моя делегация также предложила «дорожную карту» для того, чтобы преодолеть и, возможно, начать останавливать и обращать вспять ущерб, наносимый глобальному порядку, а также повестке дня в области контроля над вооружениями. Наш диагноз и прогноз остаются в силе по сей день.

Г-н Председатель, позвольте мне кратко поделиться нашей оценкой последних глобальных событий в области разоружения и вокруг нее. Очевидно, что международный порядок, многосторонность и давние нормы и правила продолжают подрываться. Односторонность стала определяющей чертой нашего времени. Существует обоснованное и усиливающееся ощущение отсутствия международной ответственности больших и сильных мира сего, которые бросают вызов международному праву и нарушают его, зачастую безнаказанно.

Несмотря на провозглашаемую приверженность верховенству права, стратегические, политические и коммерческие интересы продолжают превалировать над общечеловеческими ценностями и нормами. Асимметрия власти усиливается, поскольку могущественные государства стремятся к абсолютной безопасности и господству посредством вепонизации, интеграции и операционализации космических и кибертехнологий. Вместо того чтобы работать над контролем и сокращением вооружений, многие государства предпринимают усилия по расширению своих арсеналов и их усовершенствованию. Ядерная опасность возрастает, поскольку некоторые государства снижают пороги для ядерных испытаний и применения ядерного оружия. Эти изменения влекут за собой повышение риска просчетов и усиления напряженности, эскалации потенциала кризисов, конфронтации и новых вооруженных конфликтов, особенно в регионах, характеризующихся асимметрией власти. Поэтому многосторонний механизм, предназначенный для обсуждения и согласования ограничений, связанных с оружием, непосредственно затрагивается этими изменениями на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Позвольте мне вкратце остановиться на том, каким образом эти глобальные изменения влияют на Южную Азию и наоборот. Наибольшая часть различных элементов глобальной картины наглядно проявляется в нашем регионе, где крупнейшее государство по-прежнему проводит политику преднамеренного нарушения международного права и установленных норм. Это преднамеренное пренебрежение принципом верховенства международного права сопровождается необузданной политикой гегемонии и наступательными доктринами. Вместо того чтобы привлечь это государство к ответственности за такое безрассудство, ему обеспечивают политическое прикрытие и предоставляют щедрую помощь в виде конвенционных и неконвенционных поставок из-за пределов региона. Джамму и Кашмир, находящийся под незаконной оккупацией и чужеземным господством Индии, представляет собой как причину, так и следствие этой политики.

На незаконно оккупированной территории попираются все принципы международного права в области прав человека и гуманитарного права. Только на прошлой неделе мир отметил завершение одного года односторонних действий Индии в оккупированном Джамму и Кашмире, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и нескольким резолюциям Совета Безопасности.

Что касается позитивных аспектов, то Совет Безопасности провел три дискуссии по вопросу о незаконной индийской оккупации Джамму и Кашмира, в том числе одну на прошлой неделе. Пакистан приветствует эти дискуссии, которые подчеркивают то значение, которое Совет придает этому международному спору, а также те угрозы для мира и безопасности, которые могут возникать в результате незаконных действий.

Первоисточником индийской политики пренебрежения международным правом и установленными нормами является идеология хиндутвы, которая преследует цель создания всеми средствами, в том числе посредством политики гегемонии и репрессий, индуистской раштры — государства. Ранее я привлекал внимание к воинственным заявлениям индийских лидеров и исповедуемым этой страной воинственным доктринам по вопросам, входящим в сферу компетенции этой Конференции. Было бы наивно игнорировать такие заявления и доктрины как просто хвастовство и браваду. Они действительно представляют собой проявления все более воинственного менталитета, который определяет индийскую политику сегодня. Индия имеет опыт отвлечения международного внимания от своих незаконных действий и государственных репрессий в оккупированном Джамму и Кашмире. Нельзя исключать возможности того, что Индия прибегнет к операции под ложным флагом или другой военной авантюре против Пакистана. Сигналы о таких агрессивных замыслах Индии поступают без конца, и об этом же свидетельствует растущая частота нарушений ею режима прекращения огня и нанесения ударов по гражданскому населению через Линию контроля.

Как я говорил на прошлом заседании, Пакистан не стремится ни к войне, ни к конфликту с Индией. Однако, как мы показали в прошлом году, в случае нападения Пакистан готов и способен защитить себя и решительно ответит на любой акт

агрессии. Международное сообщество, особенно международные органы, уполномоченные заниматься вопросами поддержания международного мира и безопасности и контроля над вооружениями, обязаны принять это во внимание и оказать давление на Индию, с тем чтобы она прекратила свои серьезные нарушения норм международного права и воздержалась от разжигания региональной напряженности.

Г-н Председатель, что касается работы Конференции и вариантов на будущее, то ясно, что Конференция уже несколько десятилетий не может начать переговоры по своим ключевым пунктам повестки дня. По сути, переговоры по некоторым из ее старейших пунктов повестки дня, которые имеют далеко идущее значение для международной безопасности, по-прежнему блокируются. Коренные причины этого давнего тупика кроются не в правилах процедуры или методах работы Конференции. В конце концов, эта Конференция успешно провела переговоры по нескольким важным договорам с теми же правилами и методами. Тупиковая ситуация на Конференции является следствием более широких политических изменений, доктрин и позиций, о которых я говорил ранее. Таким образом, Конференция находится под влиянием этих изменений и обязана действовать в таких условиях.

Выход из тупика и изучение вариантов на будущее неизбежно потребуют наглядной приверженности принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Это также потребует подтверждения того, что эти принципы являются универсальными и что их добросовестное соблюдение всеми государствами, большими и малыми, имеет важное значение для поддержания целостности международного порядка, основанного на правилах. Это должно также включать в себя полное и эффективное осуществление всеми государствами международных договоров и резолюций Совета Безопасности. В этом контексте неотложным и необходимым является возрождение глобального консенсуса в отношении контроля над вооружениями и разоружения на основе равенства, баланса, сдержанности и сотрудничества между государствами. Несмотря на то, что формирование консенсуса будет сложной задачей, нет никаких жизнеспособных альтернатив решению множества проблем международной безопасности. Элементы для возрождения такого консенсуса я изложил в моем прошлом заявлении и не буду повторять их заново.

В конкретном контексте Конференции по разоружению работать будет только реалистичный подход, основанный на том, что сработало, а не на том, что не сработало. Субъективные представления о зрелости не получили распространения в прошлом и не получают его в будущем. Конференция должна иметь возможность возобновить субстантивную работу по всем пунктам своей повестки дня. Если будет достигнут консенсус, то мы открыты для субстантивной работы по другим современным проблемам, таким как химический и биологический терроризм, вепонизация киберпространства и смертоносные автономные системы вооружений.

Глобальное наращивание передовых оружейных платформ и средств доставки в сочетании с ростом напряженности усиливают ядерные угрозы и опасности. Это делает работу по предотвращению ядерной войны приоритетной областью для этой Конференции.

В заключение, г-н Председатель, со своей стороны мы будем и далее взаимодействовать с другими членами и председателями Конференции, с тем чтобы она могла возобновить субстантивные дискуссии по всем пунктам повестки дня и, где это возможно, по новым и возникающим вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за ваши теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии г-ну Индре Розандри.

Г-н Розандри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне от имени индонезийской делегации поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в том, что Индонезия неизменно поддерживает работу Председателя и этой уважаемой Конференции. Индонезия высоко оценивает усилия, предпринятые Председателем и секретариатом для организации этого заседания в условиях

сохраняющейся проблемы коронавирусной инфекции (COVID-19), с которой сталкивается Конференция.

Индонезия присоединяется к заявлению, оглашенному Эфиопией от имени Группы 21, и хотела бы высказать следующие замечания в своем национальном качестве.

Г-н Председатель, не секрет, что вот уже почти три десятилетия Конференция находится в тупике. Мы также понимаем, что позиции государств-членов на Конференции остаются неизменными. Эта ситуация вызывает вопросы по поводу актуальности и вклада Конференции.

Однако я думаю, что вы все согласны с тем, что Конференции следует продвигаться вперед, с тем чтобы эффективно выполнять свой мандат и сохранять свою актуальность. В этом смысле нам нужно выявить низко висящий плод: т. е. вопрос, который Конференция в состоянии рассмотреть.

По мнению Индонезии, негативные гарантии безопасности являются важным вопросом в контексте многостороннего процесса сокращения ядерных вооружений в направлении «глобального нуля». Я не припомню, чтобы какое-либо государство официально выступало против идеи соглашения об эффективных международных механизмах негативных гарантий безопасности. В принципе, мы все согласны с настоятельной необходимостью достижения согласия по таким механизмам.

Призыв к юридически обязывающим негативным гарантиям безопасности является весьма разумным, особенно с учетом понимания того, что в обмен на обязательство никогда не разрабатывать и не получать ядерное оружие государства, не обладающие ядерным оружием, будут иметь законное право не подвергаться нападению с применением ядерного оружия или угрозе его применения.

Это было частью нашей «большой сделки», когда мы согласовали Договор о нераспространении ядерного оружия 50 лет назад. Поэтому само собой разумеется, что мы настоятельно призываем к скорейшему достижению соглашения об эффективных, универсальных, безусловных, недискриминационных и безотзывных юридически обязательных гарантиях безопасности, в том числе с момента создания Конференции.

Г-н Председатель, я признаю, что у нас все еще существуют различные взгляды по этому вопросу — например, относительно сферы охвата, характера, формы этих будущих договоренностей. Вместе с тем мы отмечаем, что для решения проблемы негативных гарантий безопасности были предприняты различные усилия, включая следующее:

- созыв соответствующих специальных групп, заседаний и тематических дискуссий в рамках Конференции;
- представление различных проектов конвенций и рабочих документов, отражающих углубленные дискуссии и субстантивные переговоры;
- принятие соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности;
- консультации по гарантиям безопасности между государствами, обладающими ядерным оружием;
- создание шести зон, свободных от ядерного оружия (зоны, созданные в соответствии с договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и Семипалатинским договорами, а также Монголия).

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что негативные гарантии безопасности являются зрелым вопросом.

Учитывая расхождения во взглядах относительно путей установления программы работы Конференции, я хотел бы призвать Конференцию рассмотреть новый подход к четырем ключевым вопросам. Конференция могла бы рассмотреть механизм, позволяющий вести переговоры по негативным гарантиям безопасности и,

одновременно, предусматривающий дискуссионный мандат по трем другим ключевым вопросам.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо за теплые слова в адрес Председателя и за сделанное вами заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне поприветствовать вас на посту Председателя Конференции по разоружению и особо отметить ваши усилия, позволившие провести сегодняшнее заседание.

Эта сессия, конечно же, не соответствует ожиданиям многих государств-членов. Со своей стороны, мы предпочли бы посвятить это заседание углубленным тематическим дискуссиям, связанным с повесткой дня Конференции.

В идеальных условиях мы предпочли бы выполнять программу работы, согласованную в начале года. Вместе с тем нужно отметить, что Конференция является единственным разоруженческим форумом, который проводит свои заседания в период резкого замедления нашей многосторонней работы в области разоружения, и это уже само по себе является позитивным моментом.

В этой связи мы приняли к сведению информацию о состоянии финансов Конференции, распространенную недавно секретариатом Конференции среди государств-членов. Мы удивлены, если говорить дипломатично, объявлением о том, что бюджет, остающийся на 2020 год, в лучшем случае позволяет финансировать только четыре двухчасовых гибридных заседания.

Эти объявления не подкреплены никакими существенными пояснениями или расчетами. Поэтому мы хотели бы, чтобы Председатель просил секретариат Конференции составить совместно с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и пятью другими председателями сессии точную картину финансового положения Конференции, включая подробную информацию об общем бюджете Конференции, понесенных расходах, сэкономленных средствах и прогнозах на 2020 год.

Мы все имеем право требовать повышения транспарентности в счетах Конференции, и точно так же, как это отметил ранее мой коллега из Нидерландов, свершившийся факт не может быть приемлемым для моей делегации.

Поскольку третья часть сессии этого года подходит к концу, я позволю себе заглянуть вперед и изложить для вас некоторые соображения относительно перспектив Конференции на 2021 год. 2021 год начнется со знаменательного и долгожданного события — Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая, мы надеемся, может быть проведена в наилучших возможных условиях с учетом санитарно-эпидемиологической ситуации. Договор о нераспространении, являющийся основой режима нераспространения, служит нашей коллективной безопасности, и главная задача будет состоять в том, чтобы подтвердить его авторитет и верховенство.

По случаю 50-й годовщины его вступления в силу мы должны признать, что этот Договор является неоспоримым успехом. Договор о нераспространении — это самый универсальный документ в мире. Он является единственным договором, позволяющим предотвратить ядерную войну и в то же время обеспечивающим для всех возможность пользоваться выгодами от мирного использования ядерной энергии.

За период после проведения последней Конференции по рассмотрению действия Договора угроза распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки усилилась, поэтому важно работать над обеспечением защиты и укрепления режима нераспространения и сохранения Договора, который является его краеугольным камнем. Франция будет заниматься этим согласно нижеследующей «дорожной карте» в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Во-первых, отстаивая логику разоружения, которое служит целям обеспечения глобальной безопасности и стабильности. В этом плане моя страна предприняла ряд уникальных в мире шагов в соответствии со своими обязанностями и интересами, безвозвратно демонтировав наземную составляющую своего ядерного потенциала, ядерные испытательные объекты и установки по производству расщепляющегося материала для изготовления оружия и сократив свой арсенал, который в настоящее время составляет менее 300 единиц ядерного оружия. Все эти решения согласуются с нашим отказом от любой гонки вооружений и сохранением формата нашего ядерного сдерживания на уровне строгой достаточности. Это образцовые шаги. Они дают моей стране право требовать конкретных действий в направлении всеобъемлющего, поступательного, заслуживающего доверия и проверяемого разоружения.

Во-вторых, Франция продолжает выступать за скорейшее начало на Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата, а также за сохранение и универсализацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В-третьих, мы будем продолжать работу по вопросу о контроле в области ядерного разоружения на соответствующих форумах и продолжим наше сотрудничество, в частности, с Германией, совместно с которой мы провели беспрецедентное практическое мероприятие.

Далее, мы будем стараться приступить к конкретной работе по снижению стратегических рисков; эта тема неоднократно упоминалась и сегодня. Как и другие делегации, выступавшие до меня, мы считаем, что неконтролируемая эскалация локального конфликта в крупную войну является сегодня одним из наиболее тревожных сценариев, который можно эффективно предотвратить с помощью ряда простых и разумных мер.

В то же время Франция будет продолжать свои усилия в целях разработки международной программы контроля над вооружениями, в которой должны быть слышны голоса европейцев. Прекращение действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), неопределенность в отношении дальнейшей судьбы нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) и кризис режима контроля над обычными вооружениями в Европе указывают на возможность того, что к 2021 году мы столкнемся с откровенным и ничем не ограниченным военным и ядерным соперничеством, какого не было с конца 1960-х годов. В этой связи крайне важно, чтобы новый ДСНВ был продлен после 2021 года и чтобы после прекращения действия ДРСМД было начато обсуждение документа, который мог бы обеспечить стратегическую стабильность на Европейском континенте.

И наконец, Франция будет в полной мере участвовать в возобновлении процесса работы в рамках «ядерной пятерки» в целях дальнейшего осуществления согласованной «дорожной карты», в том числе в обмене мнениями о доктринах и снижении стратегических рисков. Эта дискуссия должна быть нацелена на укрепление стабильности в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и снижение риска непреднамеренной эскалации конфликта.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и ваши теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово Республике Корея.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я также хочу поблагодарить секретариат за организацию этого заседания.

Пользуясь этой возможностью добавить что-либо к тому, что я сказал на последнем пленарном заседании, я хотел бы еще раз подтвердить наши приоритеты на Конференции, которые были изложены моим министром иностранных дел в ходе сегмента высокого уровня в феврале этого года.

Во-первых, мы считаем, что, если Конференция искренне и серьезно желает добиться продвижения вперед в деле прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, что является первым пунктом повестки дня Конференции на протяжении десятилетий, приоритетной задачей этого благородного форума должно быть скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы считаем, что цель наших коллективных усилий и чувство неотложности должны определять нашу методологию в продвижении повестки дня. В порядке поддержания международных усилий в этом направлении мое правительство решило присоединиться к другим сторонникам соответствующих действий в рамках Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Во-вторых, нам как коллективному форуму следует более активно, но реалистично подходить к решению проблемы растущей угрозы из космического пространства и для объектов в космическом пространстве. Я полагаю, что мы все можем легко согласиться с важностью этого вопроса, но есть расхождения в том, где и как приступить к решению имеющихся проблем. Республика Корея считает, что первым шагом Конференции в этом направлении должно стать начало дискуссий по вопросу об уменьшении космических угроз путем ответственных действий, которые постепенно приведут к укреплению доверия между государствами в этом вопросе, прогресс в котором давно застопорился.

В-третьих, Конференции нужно уделять больше внимания проблемам, связанным с новыми и появляющимися технологиями. Мы заметили, что беспрецедентная пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) ускоряет применение новых и появляющихся технологий, и эта меняющаяся тенденция также имеет определенные последствия для области безопасности и разоружения. Конференции нужно найти свою актуальность в нашем постоянно меняющемся мире, незамедлительно приступив к соответствующим дискуссиям.

Г-н Председатель, я хотел бы также кратко коснуться предстоящей сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи и Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Эти платформы имеют исключительно важное значение для наших коллективных усилий в области международной безопасности и разоружения. В этом году исполняется 50-я годовщина вступления в силу Договора, который является краеугольным камнем международного режима ядерного разоружения и нераспространения. Однако сейчас мы сталкиваемся с трудностями и неопределенностью вокруг этих конференций. Ожидая обсуждения и заключения из Нью-Йорка по поводу логистики, мы в принципе считаем, что пандемия не должна прерывать нашу благородную традицию укрепления нашей приверженности целям разоружения и международной безопасности. Мы должны внести свой вклад в обеспечение столь необходимого импульса для успешного завершения предстоящей обзорной Конференции, памятуя о неизбежных ограничениях, обусловленных этой пандемией. В этой связи мы должны быть практичными, а оценки того, что могла бы представлять собой успешная обзорная Конференция, должны быть реалистичными. При составлении такой оценки Республика Корея будет сохранять гибкость.

Прежде чем завершить, я хотел бы присоединиться к призывам поддержать предложение Австралии о придании правилам процедуры гендерно нейтрального характера. Я также хотел бы присоединиться к другим коллегам в вопросе о финансовом положении секретариата Конференции. В этой связи мы принимаем к сведению, что секретариат собирается провести подробный брифинг. Я считаю, что нам нужно получить полную и детальную картину ситуации, прежде чем обсуждать, что делать дальше.

Г-н Председатель, я еще раз выражаю признательность за ваши усилия по продолжению консультаций с государствами-членами и за успешный созыв сегодняшнего заседания. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко.

Г-н Каббаж (Марокко) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы поблагодарить вас за те значительные усилия, которые вы приложили в период своего председательства, имеющего место в исключительных обстоятельствах, что, однако, не помешало вам провести обширные конструктивные консультации с государствами — членами нашего форума.

Делегация Королевства Марокко полностью осознает проблемы, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, особенно в контексте пандемии, но мы также уверены в том, что эти трудные времена могут способствовать существенным переменам.

Мы все согласны с одним конкретным моментом, а именно с тем, что застой на Конференции никогда не ставил под сомнение смысл ее существования. Напротив, ее важность на многосторонней арене постоянно подтверждается качеством дебатов, проходящих на каждом из наших заседаний.

Собираясь на свои заседания, наш форум всякий раз с одинаковой энергией и целеустремленностью обсуждает вопросы, представляющие общий интерес, несмотря на существующие расхождения во взглядах или императивы, связанные с политическими соображениями наших делегаций, которые мешают нашему форуму выполнять свой мандат.

Однако деклараций доброй воли и осознания проблем недостаточно там, где требуются действия. Ядерная угроза, гонка вооружений, милитаризация космоса, искусственный интеллект — все это темы, которыми мы должны заняться, если мы хотим идти в ногу со временем.

Пожалуй, мы находимся на ключевом этапе, когда необходимо продемонстрировать более эффективную координацию, по крайней мере по самым неотложным вопросам и самым ближайшим рубежам, включая Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая будет иметь решающее значение для определения общей направленности усилий государств в области ядерного разоружения.

В заключение моя делегация вновь выражает надежду на то, что мы в кратчайшие возможные сроки сможем принять консенсусную программу работы, которая позволит нам преодолеть этот затянувшийся застой и вернуться к выполнению нашего мандата путем ведения переговоров по имеющим обязательную силу многосторонним документам в области разоружения, с тем чтобы содействовать укреплению международного мира и безопасности. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, особенно за то, что вы были очень кратки и помогли нам действовать в соответствии с графиком, а также за ваше заявление и теплые слова. Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Бразильская делегация поздравляет вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы высоко оцениваем ваши обширные консультации, предшествовавшие этому заседанию. Вы можете быть уверены в сотрудничестве и поддержке Бразилии. Мы также благодарим секретариат за его усилия в этот сложный период.

В 2020 году скоординированные усилия шести председателей Конференции подтвердили ценность совместных действий на многосторонних форумах. Мы рассчитываем на повторение этого опыта в следующем году.

Мир переживает беспрецедентные времена, сталкиваясь с санитарно-эпидемиологическим кризисом, который имеет экономические и социальные последствия. Поэтому нам следует взять на себя ответственность за достижение прогресса в области разоружения и безопасности.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) заставила отложить проведение десятой обзорной Конференции, которая теперь должна состояться в начале следующего года. Нынешнее заседание Конференции по разоружению позволяет мне подтвердить некоторые позиции Бразилии в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия и других договоров, связанных с ядерным оружием.

Бразилия имеет длинный послужной список участия в международных инициативах, направленных на ликвидацию ядерного оружия и обеспечение неотъемлемых прав на мирное использование ядерной энергии. Обзорные конференции 2000 и 2010 годов позволили добиться позитивных результатов и вселили надежду на достижение реального прогресса. Сценарии последних лет не должны мешать нам занять смелую позицию в ходе десятой обзорной Конференции, которая должна дать возможность подтвердить и дополнительно развить обязательства, взятые ранее. В этом контексте Бразилия считает, что осуществление статьи VI государствами, обладающими ядерным оружием, является обязательным условием для будущего осуществления Договора.

Осуществление соглашений по ядерной тематике сопряжено с практическими проблемами контроля. Бразильский член работавшей недавно Группы правительственных экспертов по рассмотрению роли контроля в содействии ядерному разоружению представил рабочий документ с предложением о создании группы научно-технических экспертов по контролю над ядерным разоружением. Новый состав Группы правительственных экспертов также рассмотрит вопрос о группе научно-технических экспертов. Это предложение навеяно опытом Группы научных экспертов, которая представляла доклады Конференции по разоружению, этому форуму, в целях технической подготовки к переговорам по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1976–1996 годах. Важно напомнить, что эта Группа вела активную работу в то время, когда не было надежды на достижение прорывного соглашения о запрещении ядерных испытаний. Тем не менее ее работа имела фундаментальное значение в плане создания основы для успешных переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Именно поэтому мы считаем, что создание новой группы научно-технических экспертов по контролю над ядерным разоружением стало бы позитивным шагом на пути к достижению цели ядерного разоружения. Однако решающим шагом была бы ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний государствами, указанными в приложении 2. И мы призываем их сделать этот шаг.

Бразилия активно поддерживала переговоры по Договору о запрещении ядерного оружия, который является недвусмысленной декларацией о недопустимых гуманитарных последствиях любого применения или детонации ядерного оружия. Этот Договор дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и следует в их русле. В этом смысле он является конечным выражением всех обязательств в рамках архитектуры ядерного разоружения.

После того как он вступит в силу, Договор о запрещении ядерного оружия послужит исключительно важным шагом в развитии международного права, ликвидируя правовой пробел, связанный с отсутствием юридически обязывающего документа, эксплицитно запрещающего ядерное оружие и устанавливающего основу для его ликвидации. Другие виды оружия массового уничтожения — биологическое и химическое оружие — запрещены и подлежат процессам ликвидации в соответствии с международно-правовыми документами. Нам следует поставить ядерное оружие

вровень с ними. Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия вскоре станет новым «золотым стандартом» для ядерного разоружения.

В заключение, г-н Председатель, я должен заявить, что Бразилия вынуждена отмежеваться от общего заявления Группы 21, оглашенного послом Эфиопии, поскольку у моей страны есть проблемы с формулировкой этого заявления в силу того, что она больше не участвует в Сообществе государств Латинской Америки и Карибского бассейна — региональной организации, которая в нем упоминается. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. Я предоставляю слово послу Китая Ли.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Китайская делегация и я лично хотели бы поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Как всегда, мы будем активно поддерживать работу, которую вы выполняете в качестве Председателя, и работу, проводимую группой шести председателей этой сессии вместе с последним Председателем сессии 2019 года и первым Председателем сессии 2021 года.

Прежде чем изложить свой взгляд на работу Конференции и вопросы многостороннего контроля над вооружениями, я вынужден выразить решительное несогласие с клеветой, обвинениями и нападками в адрес Китая, содержащимися в заявлении посла Соединенных Штатов Америки. Что касается вопросов, затронутых в его заявлении, то я неоднократно излагал позицию Китая на этом форуме. У меня нет намерения начинать с ним еще один раунд полемических дебатов, но в то же время я должен дать принципиальный ответ на его сегодняшнее заявление.

Конференция является межправительственным переговорным форумом. Я — чрезвычайный и полномочный посол Китая по вопросам разоружения, и моя миссия состоит в том, чтобы работать здесь с коллегами. Если у членов делегации Соединенных Штатов есть какие-либо опасения по поводу Китая, то им следует обратиться ко мне в соответствии с дипломатическим протоколом и правилами. По какому праву они клеветают на Коммунистическую партию Китая, которую любит, поддерживает и уважает весь китайский народ? Я хотел бы просить вас, г-н Председатель, положить конец этой неразумной практике Соединенных Штатов и призвать все государства — члены Конференции не допускать такой практики.

Вот уже некоторое время отдельные политики в Соединенных Штатах совершают яростные нападки на Коммунистическую партию Китая в попытке разорвать прочные связи между партией и китайским народом и изобразить Китай, ведомый партией, как находящийся в оппозиции к остальному миру. Их цель — дестабилизировать Китай и спровоцировать конфронтацию между идеологиями и социальными системами. Я не знаю, кто подал им такую грязную идею. Любой, кто понимает Китай и понимает историю, знает, что партия и китайский народ неразрывно связаны между собой. Китай, ведомый партией, ценит принципы, разум и доверие. Китай не был одной из двух сверхдержав «холодной войны» и не намерен уподобляться Соединенным Штатам. Не Китай, а Соединенные Штаты стремятся к гегемонии во всем мире, запугивая другие государства, а в Южно-Китайском море — сея раскол между странами и нагнетая обстановку своей активной милитаризацией. Китай всегда был твердым защитником международного порядка и международной системы. Мы будем и впредь придерживаться пути мирного развития и никогда не будем стремиться к гегемонии или экспансии. Мы всегда будем непоколебимой силой мира. Эти политики Соединенных Штатов никогда не добьются своего перед лицом решительного неприятия со стороны китайского народа и международного сообщества.

Злобные нападки посла Соединенных Штатов на Коммунистическую партию Китая не имеют отношения к работе Конференции. С другой стороны, то, что я собираюсь сказать, тесно связано с работой Конференции и процессом международного контроля над вооружениями. То, что делают Соединенные Штаты, обусловлено менталитетом «холодной войны», желанием вернуть мир в эпоху «холодной войны», втянуть крупные страны в новые конфликты и конфронтацию и

снова погрузить мир в потрясения и раскол. Я хотел бы напомнить представителям Соединенных Штатов, что «холодная война» — это дело прошлого века. Некоторые люди в Соединенных Штатах с их попытками спровоцировать «новую холодную войну» плывут против глобальных приливов развития и прогресса и действуют против фундаментальных интересов народов мира. В XXI веке такие попытки не получают поддержки народа и обречены на провал.

Прежде всего следует отметить тот факт, что этот менталитет «холодной войны» является величайшим препятствием, самым опасным врагом для стратегической безопасности и международного контроля над вооружениями.

Неужели Соединенные Штаты, цепляясь за менталитет «холодной войны», рассматривая другие страны как противников, безрассудно нарушая свои международные договорные обязательства и развязывая себе руки, чтобы начать наращивание собственных военных arsenалов, действительно верят в то, что они могут добиться соглашений по контролю над вооружениями, которые будут служить их собственным интересам в ущерб интересам других и которые оставят им свободу действий, ограничив действия других? В то самое время, когда Соединенные Штаты выходят из существующих договорных обязательств по контролю над вооружениями, они поднимают шум, пытаясь втянуть другие страны в переговоры по контролю над вооружениями. Они даже выдвинули нелепое предложение по контролю над вооружениями: «не доверяй и проверяй». Вы выступаете за переговоры между оппонентами и противниками или между партнерами по сотрудничеству? Готовы ли вы учитывать законные интересы безопасности других государств и идти на справедливые, взаимовыгодные компромиссы во имя общей безопасности? Если нет доверия, как можно говорить о контроле над вооружениями?

Я хотел бы также напомнить послу Соединенных Штатов, что есть только две страны, которые обладают наибольшими ядерными арсеналами, а не три. Что касается приводимых Соединенными Штатами сообщений о том, что Китай расширяет свой ядерный арсенал, то я об этом даже не знал, и мне интересно, откуда он почерпнул эту информацию. Есть ли факты, подтверждающие это? Китай приветствует продолжающиеся двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по контролю над вооружениями и призывает Соединенные Штаты отреагировать на российское предложение о продлении нового Договора о СНВ и соблюдать свое обязательство резко сократить свои ядерные арсеналы, создав тем самым условия, необходимые для многостороннего контроля над ядерными вооружениями.

Г-н Председатель, несмотря на то, что в этом году мир глубоко затронут пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и вирусами политического характера, а Конференция по не зависящим от нее причинам сталкивается с трудностями в выполнении своей работы в полном объеме, широкая международная общественность и народы мира по-прежнему поддерживают многосторонность и укрепление международной солидарности и сотрудничества. Об этом свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство государств — членов Конференции приняли участие в заседаниях Конференции, состоявшихся до пандемии, 30 июня и сегодня. Мы искренне надеемся, что Конференция наилучшим образом использует оставшееся в этом году время заседаний для рассмотрения и обсуждения ситуации в области международной безопасности и процесса многостороннего контроля над вооружениями, с тем чтобы проложить путь к успешному принятию сбалансированной и всеобъемлющей программы работы на следующий год. Это следует объективно отразить в докладе Конференции.

В этом году исполняется 75 лет со дня основания Организации Объединенных Наций. В то время, когда на карту поставлено будущее и судьба мира, Китай будет и далее отстаивать и защищать многосторонность, твердо выступать за международную систему с Организацией Объединенных Наций в ее основе и содействовать большей многополярности и демократии в международных отношениях. Из-за местной ситуации с COVID-19 по-прежнему существует большая неопределенность в отношении методов работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несмотря на это, мы все надеемся, что все государства-члены

будут и впредь проводить тщательные, глубокие, откровенные и практические дискуссии по международной ситуации и процессу многостороннего контроля над вооружениями, ведущие к принятию резолюций по важным вопросам, представляющим общий интерес в этой области, и к дальнейшему прогрессу в области многостороннего контроля над вооружениями в рамках Организации Объединенных Наций.

Мы надеемся, что десятая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в январе следующего года пройдет без срывов. Откровенно говоря, из-за пандемии COVID-19 заключительный этап подготовки по-прежнему характеризуется большой неопределенностью. Но это будет эпохальная Конференция, подводящая итоги прошлого и нацеленная в будущее. И она будет иметь большое символическое значение для консолидации и укрепления международного режима нераспространения. Китай как государство, обладающее ядерным оружием согласно ДНЯО, привержен скрупулезному соблюдению своих обязанностей и обязательств по Договору. Мы приложим наши собственные усилия, чтобы внести свой вклад в успех обзорной Конференции 2020 года, что включает в себя дальнейшее развитие механизма диалога и сотрудничества «ядерной пятерки». Я готов работать с другими коллегами из «ядерной пятерки», чтобы как можно скорее возобновить наши институциональные консультации. Это позволит нам подготовиться к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, а также провести обмен мнениями и дискуссии по таким вопросам, как глобальная стратегическая стабильность, стратегическое укрепление доверия, ядерная политика и доктрины и снижение стратегических рисков. Мы надеемся превратить это в постоянный механизм в будущем. Стабильное функционирование механизма «ядерной пятерки» будет иметь большое значение для отношений между крупными державами, международного процесса контроля над вооружениями и полномасштабного выполнения обязательств по ДНЯО.

Китай ведет двусторонние переговоры с партнерами по «ядерной пятерке» по вопросам стратегической безопасности и контроля над вооружениями. Из-за действий, предпринимаемых Соединенными Штатами, отношения между двумя странами сталкиваются с беспрецедентными трудностями и вызовами. Мы ответили на импульсивные и запальчивые действия Соединенных Штатов хладнокровно и рационально. Мы всегда готовы развивать такие двусторонние отношения, которые избегают конфликтов и конфронтации и основаны на взаимном уважении и взаимовыгодном сотрудничестве, построенном на координации, взаимодействии и стабильности. А пока, как суверенное государство, мы будем твердо отстаивать свои интересы в отношении суверенитета, безопасности и развития. Мы готовы вступить в откровенные и эффективные консультации с Соединенными Штатами. На основе равенства, взаимного уважения и взаимного доверия мы надеемся прийти к общему пониманию с Соединенными Штатами, с тем чтобы возобновить диалог по вопросам стратегической стабильности и контроля над вооружениями.

На следующей неделе мы впервые в качестве государства-участника примем участие в Конференции государств — участников Договора о торговле оружием. Мы проведем углубленные дискуссии с другими государствами-участниками в целях укрепления договорного механизма, повышения эффективности и универсальности этого документа и улучшения его взаимодействия с другими международными механизмами. Мы также будем активно участвовать в совещаниях экспертов Конвенции по биологическому и токсинному оружию, запланированных на начало декабря. Мы с нетерпением ожидаем обсуждения с другими государствами-участниками вопроса о том, как еще больше укрепить национальный потенциал и содействовать международному сотрудничеству в области биобезопасности на фоне пандемии COVID-19 и как укрепить режим Конвенции о биологическом и токсинном оружии, особенно продолжая стремиться к переговорам и заключению протокола по проверке для нее.

Как я сказал на первоначальном пленарном заседании Конференции в январе этого года, сколь бы серьезной ни была ситуация и с каким бы количеством вызовов мы ни сталкивались, Китай будет сохранять оптимизм и уверенность. Руководствуясь

ответственным и конструктивным подходом, Китай будет привносить позитивную энергию на многосторонние форумы и прилагать новые усилия для продвижения вперед процесса международного контроля над вооружениями и нераспространения на основе практических действий. Мы делали это в прошлом и будем продолжать делать это в будущем. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас уже пара минут второго. Я благодарю устных переводчиков за то, что они остаются с нами. В списке выступающих, находящемся передо мной, еще восемь ораторов, поэтому нам нужно вновь собраться в 3 часа дня. Таким образом, пленарное заседание состоится в 3 часа дня в этом зале и на дистанционной платформе. Я любезно прошу делегации вернуться в этот зал или подключиться к платформе на несколько минут раньше, чтобы мы могли начать следующее заседание вовремя. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.